

ISSN 2306-3122

3

ВЫПУСК

Социальная работа: теория, методы, практика
Материалы интернет-конференций и семинаров

**Профессиональное мастерство
специалиста социальной службы:
высшая квалификационная
категория**

**Материалы заочной дистанционной
интернет-конференции
для руководителей и специалистов
в области социальной работы**

Том 1

**Теоретические аспекты изучения и оценки
профессионального мастерства
в социальной сфере**

Санкт-Петербург

2013

Периодическое издание.

Материалы интернет-конференций и семинаров.

Учредитель:

Санкт-Петербургское бюджетное учреждение социальной помощи семье и детям
«Региональный центр «Семья»

Издание основано в 2012 году

Выпуск 3. Том 1. Теоретические аспекты изучения и оценки профессионального мастерства в социальной сфере.

Профессиональное мастерство специалиста социальной службы: высшая квалификационная категория.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: И. С. Бердышев, М. Б. Казакова, А. Г. Малышев,
Г.В. Соловьева

© Санкт-Петербургское бюджетное учреждение социальной помощи семье и детям
«Региональный центр «Семья»

© Авторы материалов

Содержание

Секция 1. Теоретические аспекты изучения и оценки профессионального мастерства в социальной сфере

- Бердышев И. С.** К вопросу о смыслах профессиональной самореализации в сфере помогающих профессий в современной России..... 1
- Онищенко Э.В.** Профессиональная оценка мастерства специалиста социальной сферы в контексте корпоративной стратегии.....
- Котова С. А.** Профессиональное развитие и деформация специалистов социальной сферы.....
- Котова С.А., Смирнова В. В.** Акмеологическая парадигма профессионального развития и мастерства в социальной среде в аттестационном оценивании.....
- Журомская И.В.** Профессиональное мастерство воспитателя социального учреждения.....
- Лебедева Т. Г.** Образ идеального психолога в социальной сфере.....
- Зотов К. М.** Мотивационные составляющие работы психолога в социальных службах в наше время.....
- Соловьева Г.В.** Самоанализ как профилактика профессиональной деформации в практике работы с асоциальными семьями.....
- Степченко Л. Г.** Опыт работы с родителями детей-инвалидов.....
- Турчанинов Е.Е.** Психология в социальных службах: профессионализм, искусство или служение.....

Бердышев Илья Семенович

Санкт-Петербургский государственный университет Факультет психологии.

Кафедра психологии поведения и превенции поведенческих аномалий.

(старший преподаватель).

Врач психиатр-психотерапевт Кризисного отделения СПб ГУЗ ЦВЛ «Детская психиатрия» им.С.С.Мнухина.

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация.

Доклад посвящен актуальному вопросу современности – вхождению людей в помогающие профессии и их профессиональная самореализация в условиях современного российского общества. В докладе структурно рассматриваются основные составляющие профессиональной самореализации в этих специальностях. Обозначены пути успешной самореализации

К вопросу о смыслах профессиональной самореализации в сфере помогающих профессий в современной России

Довоенная Польша. Летний лагерь для бедных варшавских детей в Михуловке
Воспитательница (крайне возмущена) – «Пан доктор! Этот несносный ребенок опять наделал в штанишки. Кто теперь будет их стирать? Пан доктор (убежденно - невозмутимый) – Конечно я, раз я директор этого детского лагеря».

(диалог из художественного кинофильма «Януш Корчак» режиссера Анжея Вайды).

1. Введение

Этот короткий диалог, приведенный в эпиграфе, отражает суть гуманистического мировоззрения всемирно известного педиатра, педагога, писателя и общественного деятеля Януша Корчака об идеале ответственности профессиональных взрослых за вверенных им детей. Идеале ответственности, который для Корчака, наравне с другими идеалами – любви к ним, умения ненавредить им и собственно мастерства становится целью профессиональной самореализации всех специалистов, кто посвятил себя детям.

Ушедший 20 век был плодотворным на великих гуманистов из числа врачей и учителей. В Австрии – Август Айхорн, директор психоаналитически ориентированной школы-лечебницы для трудных подростков. В Англии Александр Нейл, организатор школы Счастья. В Германии Альберт Швейцер - врач, органист и первый миссионер, сумевший организовать и возглавить целое гуманитарное международное поселение в одной из африканских стран. В России – Макаренко, Сорока – Росинский, Шацкий, Сухомлинский и Амонишвили – знаменитые наши педагоги. И, конечно целая плеяда известных отечественных врачей – от рядовых до академиков.

Для всех этих людей, профессиональная самореализация исключительно ассоциировалась с высшими, альтруистскими переживаниями и мотивами. По этим людям в бывшем СССР сверяла свои профессиональные и нравственные часы вся педагогическая и медицинская общественность. Формула профессиональной самореализации в этих профессиях, а позднее в психологии и в социальной работе, была предельно проста: всеобъемлющая преданность делу, доброта и профмастерство.

Последовавшие затем глобальные изменения в мире, включая его передел после развала Советского Союза, запустили в нашей стране смену мировоззренческих, ценностных и смысловых ориентиров в различных слоях общества, Естественно, не обошли они стороной и представителей помогающих профессий.

Поэтому целью настоящего доклада является ознакомление специалистов помогающих профессий (врачей, педагогов, психологов, специалистов по социальной работе) с представлениями о возможных смыслах их практической деятельности и их значимости для профессиональной самореализации как одной из базисных характеристик человеческой идентичности человеческого бытия.

2. Научные взгляды на характер смысложизненных ориентиров российского общества

Куда мы все теперь движемся? Возникшие на этот счет мифы в нашем обществе только набирают свои обороты. Предлагаются различные идеи – от трудной, по своей реализации, замены тоталитаризма на прозападную демократию с идеями частной собственности и социального благополучия до своего особенного, «чисто русского пути развития». В этой общественно – понятийной и экономической неразберихе суровому испытанию подвергается взгляд на предназначение человека. Теперь он (человек) уже не самый важный и не самый почетный винтик в советской машине общества, без которого это общество, как нас учили, не могло просто существовать. Теперь он – неизвестно кто. Он индивидуалист? Он эгоист? Он карьерист? Он здоровый и эффективный менеджер своей жизни? И какое тогда место в меняющемся предназначении человека будет отведено альтруизму и служению людям? И как согласовывать со всем этим профессии, предназначение которых не делать бизнес, а помогать этим самым людям?

Кризис взглядов представлений отечественной и западной гуманитарной науки на сущность и специфику последствий для жизни российского общества, утраты тоталитарной идеи и отсутствие её замены другой идеологией, мы попытаемся проиллюстрировать на примере только одной, но достаточно популярной, равно как и спорной, мировоззренческой концепции постмодернизма. Так как с нашей точки зрения идеи постмодернизма успешно вскрывают все накопившиеся в современном российском обществе гуманитарные противоречия.

Итак, постмодернизм сегодня – это одно из направлений философской мысли, разрабатываемый с конца XX века рядом западных, в первую очередь французских (Ж.Деррида, М.Фуко, Ж.Батай, Ж.Лакан и др.) философов. Трактую это понятие, авторы постмодернизма в первую очередь пытаются разделить «былое», современное и постсовременное (постмодернистское) общества; показать их коренные отличия.

Постмодернизм – это реализуемая попытка провести полную ревизию существующей философии. При том, что часть философов, отнесенных к постмодернистам (например, Мишель Фуко, 2013) сами отрицают это разделение на до и постмодернизм. Равно как и философы, которые это направление философской мысли вообще не приемлют. Однако постмодернизм сегодня никого в обществоведческом сообществе спокойным не оставляет. Его идеи разрабатываются, дискутируются и внедряются в различных областях человеческой культуры: антропологии, социологии, социальной психологии и искусстве. Поскольку постмодернизм предлагает свой взгляд на изменяющуюся сущность человека, эти представления для темы нашего доклада имеют принципиальное значение. Существующий общественный менталитет напрямую связан смысложизненными ориентирами. В тоже время собственно «монолитных» человеческих исследовательских работ по теме человека в постмодернизме мало. Поэтому в доступных нам возможностях, интересный и компактный обзор основных гуманистических положений постмодернизма мы нашли в статье Р.М. Алейник (2007)

Ниже мы предлагаем краткое изложение некоторых положений из этой статьи.

Постмодернизм с предельной выразительностью высказался о том, что в

обществах современного типа реализуется устойчивая социумная потребность к обезличиванию и аннигиляции человека. Она осуществляется разными способами организации социальной жизни, игнорирующими все пронизывающие различия. Выявление подспудно владеющего сознанием предрассудка анонимности идей, событий, технологий, поддерживающего эту тенденцию и искажающего активность, ответственность индивида, и составляет актуальность темы. В связи с этим постмодернизм выдвинул идею «саморасходующегося Я», согласно которой человек должен понимать и принимать жизнь, исходя из нее самой. Он осознает неповторимость своей жизни, что прибавляет ему жестокости, ведет к безоглядному растрачиванию себя. Это своеобразная диалектика: жизнь – «ничто иное, как движение, с помощью которого всякая трата тут же и возмещается» [17]. Для человека допустимо все, границы дозволенного – не вовне, а в его сознании: он отдает отчет самому себе в собственных запросах и запросах мира. Деррида тем самым указывает на новую безвыходную для человека ситуацию: он не может жить вне поисков смысла и одновременно не может адекватно выразить смысл, вследствие «бесчеловечности» самого языка, не может поверить в обоснованность смысла. Меняются смысложизненные ориентиры человека. Он атомизирован. Он не имеет иллюзий. Его не очень интересует социально-политическая жизнь. Индивидуальные качества таковы, что должны помочь человеку выжить в условиях перманентного риска и нестабильности. А, между тем, происходит незаметное изменение повседневных форм жизни. Борьба за комфорт, улучшение условий труда, урбанизация – все это изменило их. А человеческое поведение определяется не столько рекомендациями разума, сколько борьбой индивида за признание. Подводя итоги, можно отметить самое существенное. Постмодернизм в стремлении описать положение человека в условиях глобализации, оказавшей колоссальное воздействие на экономику, политику, культуру, а также и на отдельного человека, по-новому открыл человеческую сущность. И в заостренной форме поставил вопрос о человечности в сложившихся условиях. Конечно же, он не решил эти проблемы, тем не менее надо быть ему благодарным за то, что четко обозначив их, способствовал тому, чтобы человечество их осознало: чтобы человек заново обрел себя, вновь научился радоваться жизни, снова обрел способность к самостоятельному суждению, не утратил своего достоинства, чтобы, задавая вопросы, научился слышать ответы другого человека, что человечество может выжить в складывающихся условиях только как сообщество, чтобы политикам постоянно напоминать об их ответственности перед будущим.

В свою очередь по данным филолога и журналиста А.Сосновской современные социологи рассматривают российское общество как общество модерн с вкраплениями постмодерна. Объектом анализа социологии всегда является общество. Объект постмодерна - это пост-общество. Это новый проект с новыми характеристиками, в котором участвуют молодые поколения, являющиеся как бы полем эксперимента этой новой парадигмы. Черты постмодернизма хорошо видны в массовой культуре, досуге, в движении за права человека, и в целом, - в процессе глобализации.

При этом основными характеристиками для неё философия постмодерна является: отрицание истины, закат «метанарраций», текстуальность и текстоцентризм, интертекстуальность, а основными характеристиками постмодернистской культуры: цитатность, ирония, пастиш, коллаж, римейк, перформенс, карнавальность.

Причем особое тяготение к постмодернизму по данным этого автора в российском обществе имеет молодежь. Таким образом, обозначенные нами схематично

особенности постмодернистского человека, существующего в российской общественной ментальности, не могут не отражаться на смысложизненные ориентиры, как самих помогающих профессий, так и непосредственных их представителей – специалистов. На конкретно-символическом уровне это утверждение могло бы быть поддержано следующими вопросами:

- Сестра милосердия сегодня остается таковой или она сегодня сестра в сфере услуг, реализующая свой сервис?
- Учитель – тот, кто служит детям, воспитывает, обучает и ведет по жизни или высококлассный ремесленник, честно отработывает свои деньги и график функционирования?
- Врач - тот, кто умело может получать хорошую прибыль от лечения больных или все-таки человек, давший клятву Гиппократу и свято её исполняющую?
- Психолог - в первую очередь исследователь и целитель человеческих душ или высококлассно обученный специалист по диагностике и проведению тренингов с ориентацией на их коммерческую основу.
- Специалист по социальной работе – исполнительный клерк в области социальной защиты, уверенно отработывающий свой функционал с клиентами или посредник между социально дезадаптированными людьми и их возможной социальной адаптацией?

3. Гуманистические основы помогающих профессий.

Прежде чем подойти к значимому для нас понятию профессиональная самореализация, т.е. к пониманию того, как состоялся человек профессионал (в нашем случае в сфере человеческих, помогающих профессий), мы должны иметь стартовую информацию о том, зачем он в эту профессию пошёл и что такое для него эта профессия. Ответить на такие прозаические вопросы как:

- Почему выпускник школы в Средней полосе России идет в медицинский или педагогический вуз, а не в экономический или обучаться шоу-бизнесу?
- Что значит для молодого специалиста после медвуза или педвуза работать на прожиточный минимум и быть довольным своей работой?
- Что значит, социальному работнику за мизерное государственное вознаграждение получать каждодневное профессиональное удовлетворение от патронажа старых и немощных людей.

Очевидно, что эти и подобные вопросы связаны с рядом общих для всех людей человеческих понятий, знания которых уже само дает надежду найти для них соответствующие ответы.

- Первое такое понятие – это идентичность. По Роберту Фрейдимену (2001) его автором и бессменным разработчиком по праву считается западный психолог Эрик Эриксон, Концепция идентичности у Эриксона охватывает психологию, социологию и историю и является идейным отражением его творчества. Именно поэтому он как автор категорически избегал однозначного определения этого понятия. Он предлагал говорить об аспектах идентичности.

1. Индивидуальность – сознательное ощущение собственной уникальности и отдельного существования
2. Тождественность и целостность – ощущение тождественности человека самому себе в прошлом, настоящем и будущем. Ощущение согласованности и осмысленности жизни
3. Единство и синтез – ощущение итоговой внутренней гармонии своего существования
4. Социальная солидарность – ощущение согласованности с идеалами подгруппы, группы и общества.

Впервые с проблемой идентичности Эриксон столкнулся в своей молодости. Будучи по происхождению евреем по отцу и немцем по матери в довоенной Германии он испытывал негативный комплекс иудея. И избавился от него только после того, как взял фамилию Эриксон от второго мужа матери – датчанина по национальности. Первое профессиональное столкновение с идентичностью произошло во время его работы психотерапевтом в 40-е годы прошлого столетия с американскими военными, получившими в боях с фашистами посттравматический стрессовый синдром. Некоторые его кризисные пациенты временами настолько теряли реальность, что спрашивали Эриксона кто теперь они и какое у них предназначение. Разрабатывая концепцию идентичности Эриксон показал, что:

- идентичность является стержневым элементом личности
- идентичность часто рождается в муках в конце подростково-юношеского возраста
- идентичность отражает все главные ипостаси человека: пол, происхождение, клерикальный, семейный и профессиональные выборы.

Автор этой концепции считает, что в конце XX века весь мир переживает кризис идентичности. Одно из его проявлений – это кризис профессиональной идентичности. Если раньше все шло «по накатанной колее», дети, как правило, наследовали профессии родителей, а сама профессия и призвание интегрировались в семью, то теперь все изменилось. Сегодня сами ценности и роли постоянно меняются. Дети не только не перенимают роли своих родителей, но и сами ролевые модели взрослой жизни становятся другими. К тому же часто затягивающееся взросление молодых людей, очевидно, накладывает мораторий на призвание и профессиональный выбор. И, наконец, акцент современной культуры на обширном образовании и всё возрастающая сложность многих профессий делают чувство профессиональной идентичности особенно сложным.

Таким образом, в подобных обобщенных непростых обстоятельствах рождается чувство профессиональной идентичности у современных молодых людей, готовых сделать свой первый профессиональный выбор.

Следующее понятие, которое напрямую созвучно с понятием самореализация – самоактуализация.

Самореализация – это часть научного наследия одного из основоположников гуманистической психологии Абрахама Гарольда Маслоу. Самоактуализация по Маслоу это вершина и одновременно потенциальная возможность, которую в реализации своих человеческих потребностей, начиная с базисных – физиологических (без которых невозможна наша физическая жизнь), в течение своей жизни может достичь человек. Однако самоактуализацию достигают далеко не все, и причин этому много. Достигшие самоактуализации люди способны полностью реализовать свои таланты, способности, потенциал и т.д. Поэтому самоактуализация – это не застывшее состояние, а процесс, при котором все эти способности применяются полностью и творчески. Самореализующиеся люди смотрят на жизнь более свободно, они более убеждены в осознаваемой реальности и в себе, они способны без исключения отдавать себя работе или делу. В своем личностном росте они способны посвящать себя более высокому, чем собственное «Я», и достигать поставленных целей. Креативность, непосредственность, смелость и упорная работа – это основные черты самоактуализирующихся личностей. Исследуя жизнь этих личностей, Маслоу пришел к выводу, что они способны находить удовольствие в жизни, несмотря на боль, печаль и разочарования. У них больше заинтересованности, меньше тревоги и страхов перед жизнью в целом.

- Последнее для нашего доклада понятие – жизненные смыслы. Это понятие напрямую связано с философией и психологией существования (экзистенции), активно разрабатываемой в наше время такими известными специалистами, как например, доктором медицины и философии Альфредом Ленгле и психотерапевтом Ролло Мэйем. Главная мысль, которую способны донести до нас философия и психология экзистенции, – наша ответственность за выбор жизненного пути и принятие или отвержение человеком самой жизни. А это невозможно сделать без осознания ценности для каждого человека своей собственной жизни, в терминах экзистенциальных наук – ценностной самотрансценденции. Именно эти ценности с точки зрения отечественного психолога Н.В. Гришиной (2008) нуждаются в качестве научного концепта в дальнейшей своей разработке. Ценности самотрансценденции являются истоком жизненных смыслов. Притом, что сама трансценденция представляет такой способ взаимодействия человека с окружающим миром, при котором обеспечивается его причастность к бытию, возвращающем человека к природным смыслам его существования. При этом человек способен занять позицию по отношению к окружающему миру, жизненным обстоятельствам и самому себе. И последнее. Один из основоположников экзистенциализма психиатр и философ Виктор Франкл первым заложил на научно-фундаментальном уровне учение о человеческих смыслах: об их истоках, их предназначении, обнаружении и служении человеку. Они концептуально изложены в его произведении: «Человек в поисках смысла» (2002). Важно, что основой практического опыта Франкла явились страшные годы, проведенные в концентрационном лагере в период фашистского безумия. Именно там каждодневно работая над утилизацией золы из кремационных печей и имея постоянную возможность самому оказаться уничтоженным, он открывал смыслы человеческого существования для себя и для товарищей по несчастью.

Таким образом, оформленная профессиональная идентичность, потенциальные возможности самореализации (в случае её достижения) и нахождение жизненных смыслов в процессе самотрансценденции являются гуманитарными основами для выбирающих свой профессиональный путь и затем становящихся на него людей.

4. Собственно готовность к профессии

Гуманитарные основы будущих профессионалов являются своеобразным ядром в связке, «человек – профессия»

Стартовый уровень готовности к профессии – это традиционно понимаемые способности, которыми должен обладать каждый, желающий ею владеть. Причем эти способности относительно стабильны для различных групп профессионалов: школьников старших классов, проходящих профориентацию или самостоятельно их познающие; абитуриентов, студентов младших, а затем и старших курсов вузов; молодых специалистов, специалистов, ветеранов профессии. Эти способности, во-первых, отражают определенные конкретные позиции здоровья, физического и умственного совершенства. Во-вторых, психофизиологические и адаптационные способности человека. В первую очередь популярную нынче тему стрессоустойчивости (М.В.Зотов, 2012) и затребованные уже не только закрытыми и силовыми, но и более широкой категорией профессий.

В-третьих, определенные черты личности, характер и другие психологические факторы. В-четвертых качество общекультурной и специальной подготовки. В-пятых – одаренность для определённых профессий.

Все эти 5 общих групп способностей в идеале стремятся к постоянному совершенствованию, независимо от их изначального уровня (школа – малый факультет – клуб по интересам – самообразование). Институт начало профмастерства. Молодой специалист – новый уровень профмастерства. Специалист – индивидуальная динамика профмастерства. Естественно, некоторые из них могут ограничиться малой динамикой, например, здоровье и одаренность. Другие – могут дать максимальную динамику. И эти другие – непосредственные профессиональные навыки и способности.

Особой щепетильностью отличаются научно и методически обоснованные требуемые способности в помогающих профессиях. В частности, для педагогики (Н.В. Бордовская, А.А.Реан, 2003) для этих целей предлагаются различные концепции и целые системы, в свою очередь сами распадаются на перечень конкретных умений и навыков. Например, педагог – исследователь А.К Мансарова выделяет: четыре аспекта в труде учителя, 10 групп профессиональных умений, каждая из которых содержит от двух до шести соответствующих позиций. Эта и подобные системы пытаются учесть весь возможный диапазон всего того, что необходимо для своей деятельности современному педагогу. Однако даже здесь есть проблемно – дискутируемые аспекты, мало или полностью неучтенные подобными классификациями. Например, принятие своей профессиональной личности и умение анализировать собственные переживания, связанные с работой с детьми; стили взаимоотношения и руководства детьми, толерантность (терпимость) к разным проявлениям своих подопечных. Именно на этих основополагающих позициях гуманизма образования в России настаивает прогрессивно ориентированная группа ученых – педагогов (см., например, В.Г.Маралов, 2005) Данное положение свидетельствует о том, что в постоянно обновляющемся мире происходит и ревизия требований – способностей к конкретным специальностям. Учитель прошлого – честно делающий своё дело педагог – ментор с розгами. Учитель нашего времени – много, что умеющий делать профессионал, устойчиво способный к постоянному диалогу с детьми. Аналогичные тенденции, естественно связанные со своей профессиональной спецификой, характерны и для других помогающих профессий.

Соответственно этому обобщенная модель специалиста, работающего в социальной сфере, в частности с несовершеннолетними, могла бы выглядеть следующим образом. Глубинно ориентированный на альтруизм и деятельность с людьми; высокообразованный в гуманитарных науках профессионал (педагог, психолог, врач, социолог, специалист по социальной работе – по образованию и/или настоящей работе); обладающий необходимыми психологическими качествами; принимающий и толерантный к своим подопечным; знающий своё дело и эффективно выполняющий весь функционал; удовлетворенный своей профессией и соответствующим материальным вознаграждением человек. Однако вся наша жизнь со всеми нашими потенциями зависит от постоянных процессов мотивообразования и целеполагания. Как объяснить постоянно присутствующие в наше время тенденции молодых людей, которые, не имея реальных способностей и талантов, игнорируя результаты профотбора и экспертных заключений, всё вновь и вновь после очередного провала пытаются поступать в театральные или иные творческие вузы?. И наоборот, почему многие талантливые и неординарные личности готовы ограничивать свой профессионализм, работая простыми учителями, психологами или социальными работниками и при этом не являются фанатами своего дела. В этой связи хочется обратиться к автобиографическим воспоминаниям знаменитого русского врача, основоположника отечественной хирургии Н.И.Пирогова. Будучи первокурсником в то время Медико-хирургической академии (ВМА) в 14 лет, он

описывает «убежденное высокомерие» некоторых своих однокурсников из числа потомственных врачей, которые очень гордились своей медицинской «родословной» и считали себя выше «простых» сокурсников. Однако, прослеживая их профессиональный путь, Пирогов отмечает, что многие из них слабо состоялись в медицине или вообще покинули эту профессию. В то же время многие «простые» студенты – медики стали хорошими врачами достойно внося своё имя в пантеон знаменитых эскулапов. К слову сказать, сам Пирогов, выйдя в отставку, резко сменил свое поприще и стал попечителем учебных заведений на Украине, в Виннице, где он жил последние годы. Вопросы мотивации в помогающих профессиях мы рассмотрим в следующей части нашего доклада.

5. Мотивация выбора и пребывания в помогающих профессиях.

Как отмечает А.А. Реан (2003) на выбор профессии влияют не только интересы и способности человека, но ещё и широкий спектр общественно обусловленных факторов. Если раньше труд, трудящийся человек были «Всё» для граждан советского государства, то теперь времена изменились настолько, что в частности, по данным ряда исследований две трети выпускников российских школ в труде видят неприятную для себя обязанность, за исключением получения денег. Не случайно, уже сейчас на традиционно работающем Западе, в частности, в Англии, начинают бить тревогу по поводу всё увеличивающегося количества молодых людей с так называемым синдромом Питера Пэна. Речь идет о молодых людях вплоть до 30-ти летнего возраста, которые не только не получили профессию, но и нигде принципиально не работают, будучи физически и умственно полноценными. К тому же они не способны вести элементарное домашнее хозяйство и обслуживать себя, ведя фактически «амебный образ жизни. Они надолго задержались в стране Питера Пэна. Естественно и у нас сотоварищей «мальчика» Пэна не меньше, и судьбы их абсолютно неопределенны. В этой связи, определенное опасение вызывает растущая инфантилизация мотивов молодых людей, которые делают свой первый профессиональный выбор.

- Часто такие молодые люди принимают решение спонтанно и ситуационно. Например, в вуз за компанию!
- Наивно мотивированы. Например, буду получать много денег, став пластическим хирургом, или буду психологом, т.к. хочу разобраться в себе, или люблю возиться с маленькими детьми. Буду учительницей в младших классах. Все дети у меня будут хорошими. Плохих не будет, т.к. плохих не люблю, или пойду туда, куда посоветуют родители, где проплатят за учебу.

Интересны и сравнительные аспекты мотивации учащихся при выборе профессии в прошлом и настоящем. В частности в одном из таких исследований приводятся следующие данные:

Мотивация профессии учащихся 1970-х годов	Мотивы выбора учащихся в 2003 -2005 г.
1.Желание получить рабочую специальность 33%	1.Материальная привлекательность - 62%
2. Мечта о профессии – 25%	2. Интересная, нравится -27%
3. Призвание, семейная традиция -23%	
4. Случайный выбор -13%	3.Нужна стране, перспективна -11%
5.Хороший заработок -5,5%	

В свою очередь, для тех, кто уже вошел и находится в профессии, профессиональная мотивация во многом ассоциируется с удовлетворенностью.

Е.В.Федосенко (2012) на примере удовлетворяющей/неудовлетворяющей мотивации педагога приводит следующую совокупность соответствующих факторов.

Факторы удовлетворенностью профессий.

- Большой отпуск
- Возможность творческой самореализации
- Удобный график работы
- Хорошая заработная плата
- Возможность учить, воспитывать детей и т.д. (всего 13 факторов)

Факторы, препятствующие продуктивной деятельности педагога

- Низкая зарплата
- Сложные взаимоотношения с администрацией
- Нездоровая атмосфера среди коллег
- Отсутствие должного технического обеспечения
- Большая учебная нагрузка
- Постоянное ухудшение контингента учащихся
- Меняющиеся учебные программы
- Непоследовательная политика администрации
- Трудности личного и семейного характера.

Автор данного исследования комментирует его результаты следующим образом.

Во-первых, это однозначно гендерно окрашенное исследование (95% ,принявших участие в исследовании - женщины)

Во-вторых, многие личные проблемы прогрессивно ухудшают качество взаимоотношения педагогов с детьми и делают их всё более жёсткими и разрушительными.

В-третьих, нормальный психологический климат в школе и благополучие в семье положительно коррелируют с профессиональной удовлетворенностью.

Таким образом, в мотивации пребывания в профессии в нашей стране есть две стороны: личная и социальная. Эти стороны могут находиться в состоянии различной соподчиненности:

- Личная мотивация подчиняет себе социальную
- Социальная подчиняет личную
- Идеальный вариант – динамическое равновесие между личным и социальным.

Именно равновесие по Е.В. Федосенко соответствует профессиональной идентичности, которая со ссылкой на Е.П.Ермолаеву определяется как сущностная психосоциальная структура, в которой сфокусированы основные отношения профессионала в меняющейся системе Человек-Профессия-Общество. Это характеристика сложившегося психологического соответствия и устойчивого самоотождествления личности с профессией. В конечном итоге профессиональная мотивация связывается с осознанием профессиональной приемлемости или неприемлемости самой профессии.

• Профессиональная приемлемость возможна тогда, когда качество выполняемых функций (труда) соотносятся с запросами общества и стоимостью профессиональных услуг.

• И наоборот – несоотнесение этих компонентов делает профессию социально неприемлемой.

В итоге, мы выходим на понятие социальной приемлемости или неприемлемости профессии. Её критериями является взаимное соответствие 3-х компонентов:

1. Качества выполняемых функций
2. Запросов общества
3. Стоимости профессиональных услуг

В своем критическом значении неприемлемость профессии может стать социально опасной, когда имеет место низкий уровень профессиональных услуг, обеспеченная нетребовательность потребителей и невысокая стоимость услуг. Иллюстрацией этому могут служить регулярное освещение в СМИ ситуации критического увольнения врачей с подстанций скорой помощи в некоторых регионах России. Однако профессиональную неприемлемость и даже социальную опасность профессии нельзя путать с входящими в неё людьми. Некоторые из них даже в самых тяжелых условиях, как например сельские врачи, продолжающие славные традиции русского земства, с успехом реализуют себя, демонстрируя образцы истинного служения людям. И об этом продолжим разговор в следующем разделе нашего доклада.

6. Самореализация профессионала в сфере помогающих профессий

Как указывает Л.А.Коростылева в независимости от того, что современная наука о самореализации личности снабжена значительным научно-исследовательским, тем не менее, существуют ещё множество проблем и неясностей в этой крайне ответственной сфере гуманитарного знания. Как реализуется человеческая личность в течение всей жизни в качестве множества возложенных на неё обществом ролей: мужчины и женщины; ребенка и родителя; супруги и родственника; друга и гражданина; профессионала и любителя – это всё ещё «открытая книга человекознания». В нашей стране традиционно основателем этого направления является один из создателей ленинградской школы психологии Б.Г.Ананьев. Именно им был разработан концептуальный подход изучения жизненного пути человека через предложенный им психобиографический (личноописательный) метод исследования и коррекции личности. В этом учении Б.Г.Ананьева воплотились основные принципы его учения об индивидуальности как о высшей форме индивидуальности человека. В свою очередь, структурная целостность личности и её неповторимость являются наиважнейшими константами личностной самореализации по Ананьеву. В процессе личностной самореализации возникают барьеры, которые могут действовать непрерывно, угрожая личностной целостности, равно как и бросать самой личности вызов. Тогда личность способна, принимая эти вызовы, раскрывать новые потенциалы на пути её самореализации. Жизненный путь человека по Б.Г.Ананьеву является историей формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения. На сознание личности влияют не столько определенные факторы, сколько целостный образ жизни и, безусловно, стратегии, использования человеком на различных этапах жизненного пути. Для молодых и зрелых лет. Так в молодые годы происходит самоопределение личности в основных сферах жизнедеятельности, прежде всего в профессиональной сфере и в брачно-семейной. Молодой человек осуществляет профессиональный выбор, а также выбор спутника жизни, создает семью. В зрелые годы – на следующем этапе самореализации – происходит адаптация к профессии, профессиональному окружению, дальнейший профессиональный и личностный рост. Нечто подобное имеет место в брачно-семейных отношениях. При этом индивидуализация протекает наряду с созданием личностью собственной среды развития. Самореализация на жизненном пути

не может рассматриваться в отрыве от саморазвития, без учета индивидуальных психологических характеристик, сформированных на жизненном пути. Прогнозирование возможных путей самореализации, выбор таких из них, которые в большей степени способствуют проявлению имеющихся потенциалов, предлагает раскрытия возможностей «Я» посредством приложения собственных усилий. В ходе самореализации устанавливается «планка» достижений личности, которая задается жизненными планами, притязаниями. Преодоление установленной планки представляет собой этап личностного роста, который, естественно предполагает преодоление очередных барьеров. В процессе профессиональной самореализации у профессионалов, в первую очередь происходит или не происходит обретение профессиональной идентичности. Во втором случае речь идет о псевдоидентичности (ложной идентичности). Псевдоидентичность в современных исследованиях чаще именуется маргинализмом, т.е. находящимся на краю идентичности. Е.П.Ермолова (2011) предлагает, во-первых, их оценивать по 7-ми критериям.

Критерии идентичности	Инварианты идентичности	Инварианты маргинализма
Индивидуально-позиционный	Профессия «Для других» Профессия «Для себя» Как «духовное «Я»	Профессия «В себе» Профессия «Для себя» Как «Материального» Я»
адаптационный	Принятие себя как профессионала. Творческое начало	Отрицание себя как профессионала. Консерватизм
динамичный	Целеустремленность, активность, оригинальность	Агрессивность, пассивность, шаблонность
потребительский	Самореализация в труде. Долг	«Потребление профессией»
ценностный	Нравственность Социальная ответственность	Имитация деятельности. Двойная мораль
ментальный	Общее благо	Личное благо
диспозиционный	Самоотождествление с профессией	«Эффект края»

Во-вторых по степени внешнего соответствия субъекта его профессиональной деятельности выделяются профессионалы:

- Тожественный
- Полностью профпригодный
- Частично профпригодный
- Ментально профнепригодный (на рабочем месте)
- Социально профнепригодный (на рабочем месте)
- Инструментально профнепригодный (на рабочем месте)
- Полностью профнепригодный (ушедший из профессии)

В – третьих по линии собственной идентификации с профессией выделяются профессионалы:

- Идентичный профессионал – это полная идентификация себя с профессией как сферой реализации своей жизненной миссии

- Конформист – только идентификация с данной профструктурой, проффункциями и профролями
- Трудоголик идентификация с содержанием и идейностью своего труда как сферы самоутверждения или компенсации иных, нереализованных сфер личности
- Прагматик – идентификация с профессией как целесообразной сферой приложения своих способностей и усилий для обеспечения карьерного роста и материального благосостояния
- Ортодокс – профессионал с ограниченным запасом вариативности, остановившийся на стадии владения профессией в пределах четко обозначенных должностных обязанностей в рамках жёсткой структуры руководства/подчинения
- Действующий маргинал – использования профессии для своих нужд, не связанных или во вред самой профессии
- Маргинал – не сформировавшийся или утративший профессиональную идентичность и покинувший профессию.

Таким образом, профессиональная самореализация это сложный многомерный, многофакторный процесс, напрямую связанный с личной историей развития человека. По ходу этого процесса одни люди приобретают профессиональную идентичность, другие нет. И тогда требование в профессии становится краевым, маргинальным. При этом часть профессиональных маргиналов устойчиво реализует свои непрофессиональные мотивы. Для одних – это карьера или материальные интересы. Для других – умение функционировать по формальному минимуму, чётко выполняя инструкции от сих до сих, от звонка до звонка, страстно защищая привычный образ жизни и яростно сопротивляясь творчеству и изменениям. Для третьих – это власть, которая является самым значимым мотивом для компенсации своих личностных проблем. Иные сознательно превращают свою специальность в средство для решения своих собственных, в том числе и категорически опасных для самой профессии, проблем. Последние, не состоявшись нигде, в итоге сами или по принуждению покидают профессию. Одни, с сожалением. Другие – без, с облегчением. Очевидно, что в сфере помогающих профессий профессиональная самореализация может сопровождаться многими коллизиями и в целом протекать драматично.

- В тяжелые 90-е годы ушедшего столетия автор был консультантом одного из закрытых образовательных учреждений Санкт-Петербурга. И ему пришлось проводить интенсивную психо-коррекционную работу с рядом так называемым в те времена сотрудниками режимной службы. Часть из них испытывали мощную антипатию к своим подопечным трудно воспитуемым детям. Однако продолжали работать и скрывать свою ненависть (т.е. выражаясь психологическим языком скрывать отсутствие аутентичности). Это естественно проявлялось постоянно в их конфликтных способах взаимодействия с детьми. Получая маленькую зарплату, они мучились сами и мучали детей. Почему? Они боялись потерять служебную жилплощадь! В другом случае один молодой учитель истории в массовой школе с первых дней работы не смог найти контакт с пятиклассниками. Некоторые пятиклассники были сложными детьми и «провокаторами». Но, тем не менее, учитель не мог и не хотел искать пути адекватного влияния на этих ребят. Он постоянно кричал, угрожал, оскорблял и ломал об учительский стол указки. Класс взбунтовался. Учителю устроили серьезный бойкот, который выразался в оплевывании в него бумагой из трубочек, когда тот поворачивался спиной к классу. Учитель долго отрицал необходимость покинуть эту школу, заявляя, что он хороший специалист, которому попались «тупые дети». Впоследствии, он

устроился старшим воспитателем в одном из сиротских учреждений города. Таким образом, обобщая все выше изложенное, мы можем условно написать два сценария профессиональной самореализации в сфере помогающих профессий.

Сценарий первый

- Серьезный ученик старших классов делает осознанный выбор в пользу одной из помогающих профессий. Он успешно поступает в соответствующий вуз. Прилежно учится и активно ассимилирует азы профессии.
- Став молодым специалистом, он попадает и работает во всех смыслах в хорошем коллективе. Максимально раскрывает через творческий поиск свои таланты. Он вероятно, самореализующая личность, у него всё хорошо с профессиональной идентичностью, у него есть смыслы и принятие самой жизни.
- Обладая хорошими или даже отличными психофизическими и психологическими показателями, будучи гармоничной личностью и здоровым человеком, он легко усваивает и успешно применяет на практике необходимые профессиональные навыки. С ростом его профессионального стажа, он легко преодолевает барьеры на пути самореализации.
- Он хороший профессионал с истинной профессиональной идентичностью. У него по-прежнему все хорошо в коллективе и у него надежный тыл – семья, в которой всё идеально.

Сценарий второй.

Вполне возможно, если это был не ситуационно - инфантильный выбор, он искренне верил в своё профессиональное предназначение в школе, в вузе и в первые годы молодого специалиста. Однако ему меньше повезло с профессиональным коллективом (или вообще не повезло). Он не достиг самореализации, ему не совсем ясны собственные смыслы в профессии и мироздании, он не полностью принимает свою жизнь. Вероятно, не всё так гладко со здоровьем и психологическими особенностями. Не все профессиональные навыки пришлись ему по душе.

- В итоге, он продолжает находиться в одной из помогающих профессий с ложной идентичностью. И вероятно, его всё это устраивает по тем или иным соображениям. Менее всего он хотел бы резких телодвижений и творческих профессиональных изменений в процессе самоактуализации.

Завершая раздел о профессиональной самореализации, необходимо заметить, что в рамках этих двух условных мегасценариях существуют свои континуумы, т.е. естественные распределения жизненных вариантов:

- От идеального до минимально позитивного (в итоге применяемого)
- И от начально негативного до катастрофического. Однако существуют и переходные варианты, о чем мы будем говорить ниже

7. Профессиональная самореализация и выгорание в помогающих профессиях.

Вот, казалось бы, всё удачно получается у хорошего врача, у опытного социального работника или психолога, и, наконец, у учителя от бога. По Эриксону – они в гармонии со своей профессиональной идентичностью. По Маслоу – самоактуализирующиеся личности. Прошли и подтвердили все профтесты на пригодность (конечно, если добровольно согласились стать объектами исследований). Принесли справку из полиции, что под судом не состояли. Экзистенциально приняли все негативные аспекты своей жизни и бытия. Соизмеряясь с наследием Виктора Франкла, нашли свои смысложизненные ориентиры и уверенно следуют им. По разным критериям их самореализация субъективно и объективно оценивается идеально. Или ещё проще. Не

только сами удовлетворены своей человеческой профессией, но и заслуживают самых восхитительных эпитетов от своих коллег, подопечных и родных. Значит ли это, что они защищены от негативной самореализации в будущем? К сожалению нет! Потому что всегда есть опасность профессиональной деформации и её крайнего варианта – синдрома профессионального выгорания (или просто синдрома выгорания).

- О профессиональной деформации в России чаще говорят, когда речь заходит о многочисленных случаях жестокости, освещаемых в СМИ, среди сотрудников правоохранительных органов. Вспомним хотя бы жестокое убийство матери, ребенка и собаки в СПб пятикурсником вуза МВД (закономерно возникает вопрос о качестве многочисленных профтестирований в этом спецвузе). Так вот комментируя очередной подобный случай, чиновники МВД и соответствующие эксперты, в качестве как бы оправдательных сентенций говорят об особо агрессивной, стрессоопасной специфике деятельности сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, они как бы оправдывают некоторые изменения, происходящие с сотрудниками МВД в процессе работы. Например, таких как: очерствение, грубость, цинизм и т.д. Мол, постоянное общение с противоправными элементами способствует негативным личностным трансформациям у профессионалов. А далее наступают срывы, которые очень сложно прогнозировать. И срывы эти ужасны по последствиям. На этом фоне пока менее актуальными считаются профессиональные деформации в сфере помогающих профессий. Так ли это?

Представим себе две тестовые жизненные зарисовки.

- Зарисовка первая. Идеальная и заслуженная во всех смыслах учительница, все годы уверенно предотвращает в своём четвертом классе любые попытки детской травли. И вот наступает момент, когда в отношении очередного бедолаги из числа своих подопечных она это резко перестает делать. Свою изменившуюся стратегию на этот счет – не допускать ни одного случая травли – она вроде бы логично объясняет: «Я его защищала. Делала это искренне. А теперь вижу, что это делала зря. Он сам хорош. Он провоцирует всех детей. И поэтому получает по заслугам. И теперь мне его не жалко!»

- Зарисовка вторая. Безотказный и самоотверженный хирург – травматолог приёмного покоя в один прекрасный день во время своего дежурства отказывает в госпитализации избитому алкоголику. При этом доктор оправдывает себя тем, что, сколько же можно тратить свои силы и государственные ресурсы на падших людей. И далее. Реальное предназначение врача – помогать людям (людям с большой буквы!) Видимо и клятва Гиппократова у этого доктора адаптирована под обязательства перед людьми с большой буквы.

Тестовый вопрос. Что происходит с личностями заслуженной учительницы и травматолога? Очевидно, что дискуссия при ответе на этот вопрос могла бы получиться серьезной и интересной. Однако за неимением времени прямо сделаем заявление, что эти два эпизода уже свидетельствуют о наступившей профессиональной деформации у специалистов.

- В свою очередь синдром выгорания как результат рабочих стрессов более 30-ти лет широко исследуется в западной психологии. В России в этом чрезвычайно важном направлении делаются первые шаги. Сам термин выгорания был введен американским психиатром Х.Фредербергером в 1974 году для характеристики психического состояния здоровых, находящихся в интенсивном и тесном контакте с клиентами (пациентами) в эмоционально погруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи людям. При этом под «выгоранием» первоначально подразумевалось состояние изнеможения с

ощущением собственной беспомощности. В дальнейшем феномен выгорания в результате научных разработок стал приобретать характер концепции. Одни из пионеров исследования выгорания, американские психологи Маслач и Джексон рассматривали его как ответную реакцию на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций включающих в себя три устойчивых компонента:

1. Эмоциональное истощение

2. Деперсонализацию (потерю или изменение ощущения собственной личности или отдельных её аспектов)

3. Редукцию (потерю) персональных достижений. Последующие исследователи фактически стали варьировать и уточнять эти три компонента.

Также К. Маслач (по Н.Водопьяновой и Е. Старченковой., 2008) указывает на факторы, от которых зависит развитие синдрома выгорания:

- Индивидуальный предел, потолок нашего «Эмоционального Я» противостоять истощению, самосохраняясь, противодействовать выгоранию;
- Внутренний психологический опыт, включающий чувства, установки, мотивы, ожидания; негативный индивидуальный опыт, в котором сконцентрированы проблемы, дистресс, дискомфорт, дисфункции и/или их негативные последствия. Соответственно этому при нарастающих профессиональных деформациях у специалистов в сфере помогающих профессий (в начале скрытых от окружающих, затем и явных и даже, возможно осознаваемых самими людьми) в ситуациях продолжающихся стрессовых воздействий может произойти «серьезная поломка». А результатом этой поломки может стать синдром выгорания. Помимо эмоциональных (вплоть до депрессии) и идентификационных (деперсонализационных) последствий выгорания самым печальным обстоятельством для помогающих профессионалов становится распад их прежде надежной смыслообразующей системы.
- Как должно быть тяжело, прежде влюбленным в свою профессию учительнице и врачу – травматологу, продолжать свою работу, тихо ненавидя своих учеников и пациентов и дорабатывая до пенсии. Вот таким роковым и/или естественно предуготовленным образом через феномен профессиональной деформации может измениться траектория успешной профессиональной самореализации в сфере помогающих профессий. В свою очередь у профессионалов с негативной самореализацией вероятность проявления профдеформаций и синдрома выгорания, в частности, более ожидаема и вероятна

8. Общественные вызовы помогающим специалистам: союзники или враги профессиональной самореализации?

Один из ведущих в нашей стране детско-подростковых и семейных психотерапевтов, профессор Э.Г.Эйдемиллер считает, что центральное предназначение каждого человека – самореализация: «Люди пишут сценарии, рисуют картины своей жизни и проигрывают роли в театре под названием Жизнь» (2012). Развивая дальше метафору Э.Г.Эйдемиллера, мы можем сказать, что свои сценарии, картины и роли создают наши коллеги, так или иначе, используя наш общий театр Жизни. А делать это в наше время становится всё сложнее и сложнее. Ибо как считает политический психолог Н.О.Свешникова (2012) «Эпоха великого исторического оптимизма и технологического романтизма завершилась. XX век – век идеологий – не дал человеческому сообществу мира и изобилия. Одним из печальных итогов ушедшего столетия является усугубившийся раскол в мировом сообществе, деградация многих сфер жизни отдельного человека и групп в целом, в первую очередь ослабление моралитета. Новые акценты приобретают проблемы будущего современной цивилизации. Русские

знаменитые мыслители Л.Карсавин, П.Сорокин когда-то предупреждали о возможной варваризации человеческого общества как о закономерном процессе цивилизационного перехода. Многие из жизни современных сообществ подтверждает этот тезис и вызывает тревогу и пессимизм. В частности, в связи с уже заявленным нами ранее постмодернизмом Э.Г.Эйдемиллер считает, что его проекции широко распространились в область психотерапии. Профессор Эйдемиллер уточняет, что «здесь отправной точкой выступает идея не только относительности любого утверждения о реальности, но их принципиального равенства, и, в силу этого отказ вообще от какой-либо ориентации на идею объективного, абсолютного истинного (и очень полезного) нарративного подхода в психотерапии (жизнеописательного – событийного) сами начинают по Э.Г.Эйдемиллеру претендовать на свою исключительность, противопоставляя себя другим (Э.Г.Эйдемиллер, 2012) заслуженным направлениям в этой сфере: психоанализу, системной терапии и т.д. Т.е. тенденция к подрыву теоретических устоев в сфере помогающих профессий дополнительно усиливает напряженность и без того непростых процессах самореализации. Таким образом, существующие противоречия в современном постсоветском обществе бросают вызовы различным аспектам самореализации человека, среди которых в первом ряду – профессиональная самореализация. В свою очередь эти вызовы могут быть её союзниками или врагами. Попытаемся увидеть некоторые из этих вызовов.

- Относительность вместо незыблемости ценностей и смыслов
- «Казаться» вместо «быть»
- Презентативность и перформенс вместо сущности и глубины
- Выгода для себя вместо пользы для дела
- Эффективность вместо целесообразности
- Отказ от авторитетов вместо ориентации на них
- Беспринципность вместо принципиальности
- Текстуальность (важно слово само по себе) вместо жизненных смыслов.

Осознавая, что эти и другие вызовы общественного бытия постоянно влияют на людей, работающих врачами, педагогами, психологами и специалистами в сфере социальной помощи, они вынуждены регулярно соотносить их со своей системой ценностей, каждый раз делая выбор. Выбор между тем, отвергать их или слышать. Выбор между исключением услышанного или включением его в систему ценностей. Выбор между сохранением как своего главного достоинства существующих смыслов и их смены вплоть до полного исчезновения. Необходимость наших коллег постоянно справляться с общественными вызовами накладывает свой отпечаток на профессиональную самореализацию. В одних случаях позитивная самореализация ещё более укрепляется в своих позициях. В других – она подвергается серьезному испытанию и драматически может поменять свой знак на противоположный. И, наоборот, при негативной самореализации могут произойти революционные метаморфозы, вследствие которых она становится положительной.

Два примера

- Первый. Мне известен один высокопрофессиональный честный и порядочный директор школы, который был близок к отчаянию после того, как при подготовке к его аттестации он получил неожиданное отрицательное резюме о его деятельности. Суть состояла в том, что этот директор на протяжении многих лет создавал уникальные условия для адаптации в своей школе проблемным детям, от которых многие его коллеги пытался избавиться. Он привлекал для этих целей различных специалистов, работал с

коллективом педагогов. Травмированным в других школах детям, в школе этого директора было хорошо. Однако, аттестующим его чиновникам, его работа оказалась просто не нужна! Директора обвинили в том, что у учащихся школы « мало достижений по школьным олимпиадам».

- Второй. Из советского прошлого. Один талантливый детский хирург в первый год после института переживал свою негативную самореализацию и был готов к уходу из медицины. Однако проанализировав истоки и составляющие своей негативной самореализации, доктор понял, что он может и должен работать, но только во взрослой хирургии. И этот врач смог добиться желаемого. Он поехал в Москву, обивал пороги министерства здравоохранения и убедил чиновников. В те времена это было даже опасно, вплоть до лишения диплома, т.к. нужно было обязательно отработать годы молодого специалиста. Отработать там куда послали. Его в виде исключения перераспределили из столицы одной автономной республики. Он переехал в её глубинку, поменяв комфортное жильё на неблагоустроенное общежитие. Но при этом был счастлив, т.к. получил желанную для него практику, к которой всегда тяготел.

Вопрос лишь в том, что в каждом конкретном случае организуется у наших коллег своя система взаимоотношений между самореализующейся личностью и обществом. И куда в итоге выведет эта кривая этих взаимоотношений, - сие нам знать однозначно на уровне развития сегодняшних знаний не дано.

Заключение

По ходу этого доклада у коллег может возникнуть вопрос: «Всё-таки, причем здесь конкретная самореализация профессионала и какие-то процессы, происходящие в нашем обществе?». Мол, всегда в разные исторические периоды были какие-то общественные процессы и были конкретные профессионалы: врачи, педагоги, психологи, социальные работники. И кто хотел самореализовываться, кто горел своей профессией и гордился ею, - тот и становился состоявшимся и знаменитым специалистом. И никакие социальные катаклизмы таким людям никогда не бывали помехой. И, соответственно, случайные люди в профессии всегда будут обременять своей деятельностью (своими услугами) нуждающихся в их помощи: больным, страждущим, детям, матерям, старикам, инвалидам и т.д. И, якобы таким горе профессионалам в любом обществе всё будет плохо. Отсюда и простая мораль: не усложняйте господа учёные очевидное своими философиями, психологиями, культурологиями и прочими логиями. На одном полюсе профпригодность (в самом широком смысле этого термина), а на другом – её отсутствие! К сожалению, это иллюзия, одна из популярных и воспроизводимых иллюзий. Во-первых, доказано, что само понятие профпригодности в сфере помогающих профессий очень сложное и многофакторное по своему происхождению. И не столь категорически эталонизированное, как например, при отборе в космонавты, разведчики, в ВДВ и т.д.

Во-вторых. Та самая харизма, богоизбранность для профессионалов в сфере помогающих профессий – это удел избранных единиц. А основную работу делают «простые» люди, которых подавляющее большинство. И вечный спор, что такое идеал человека работающего с людьми, - искусство или мастерство? – должен, естественно, сместиться в сторону последнего.

И в – третьих. Человек по своей сути чувствующий, отражающий и релаксирующий. И он не может полностью самоустраниться от окружающего мира и его вызовов. Поэтому даже в таких авангардных для профессионалов вызовах общества как,

например, относительность всех знаний и презентабельность своих достижений, при их творческой переработке можно найти позитивные ресурсы для своей профреализации.

- Относительность знаний может быть созвучна отказу от догматизма. При этом специалист уже не будет механистично следовать одному единственному знанию, на основе которого он реализует свою профессиональную деятельность. Например, не будет догматично верить только в универсальную теорию И.П.Павлова или в психоанализ. Вместо этого сам будет творчески, по крупицам собирать каркас из разных концепций.

- Необходимость в последнее время все свои достижения предьявлять в формате презентаций, можно использовать не как «формальную игровую фишку», а как, опять же творческий продукт. Но опять же, для этого должна иметься и быть задействованной система сложившихся человеческих смыслов. Чему и был посвящен наш доклад.

И последнее. В наше время набирает обороты междисциплинарное знание о фундаментальных условиях человеческого противостояния стрессам и кризисам. И в этой связи хочется закончить доклад цитатой из книги одного из лидеров этого движения, американского психолога Мартина Селигмана «Новая позитивная психология» (2006), «Полноценная жизнь в том, чтобы идти к подлинному счастью, неизменно применяя свои индивидуальные достоинства. Но жизнь, исполненная высокого смысла, требует соблюдения одного условия - использования лучших своих качеств во имя человеческого знания, могущества и справедливости. Такая жизнь воистину исполнена высшего смысла, а если, в конце концов, в ней появляется Бог, то и священна».

Литература

Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского гос. Университета №296 Март 2007. С.68-80. Томск, 2007

Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб., 2003

Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания. СПб, 2008

Гришина Н.В. Экзистенциальная психология: поиск смысла и самотрансценденция. С.15-29// Психологические проблемы самореализации личности. Вып.12, Под редакцией Л.А.Коростылевой. СПб., 2008

Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. СПб, 2013

Ермолаева Е.П. Оценка реализации профессионала в системе «человек – профессия - общество». М., 2011

Зотов М.В. Механизмы регуляции познавательной деятельности в условиях эмоционального стресса. СПб, 2012

Л.А. Коростылева. Барьеры самореализации и жизненный смысл. С 3-15// Психологические проблемы самореализации личности. Вып.12/ Под ред. Л.А.Коростылевой СПб., 2008

Лэнгле Альфريد. Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии. М., 2013.

Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми/ Под ред. В.Г.Моралова М., 2005

Селигман Мартин. Новая позитивная психология М., 2006

Свешникова Н.О. Теоретические основания исследования идентичности в политической психологии 45-53// Вестник СПбуниверситета Серия 16, выпуск4. СПб., 2012

Психология самореализации профессионала/ Под ред. Е.В.Федосенко. СПб, 2012

Профессиональная самореализация личности в современном обществе/Под научной ред. Е.В.Федосенко. СПб, 2009.

Фрейджер Роберт, Фейдимен Джейме. Личность. Теории эксперименты. Упражнения. Пятое международное издание СПб, 2001

Франкл Виктор. Человек в поисках смысла СПб, 2002

Эйдемиллер Э.Г., Медведев С.Э. Аналитико – системная семейная психотерапия при шизофрении СПб. 2012

Обсуждение доклада Бердышева И.С. "К вопросу о смыслах профессиональной самореализации в сфере помогающих профессий в современной России"

Ирина Франус

Илья Семенович! Здравствуйте. Как бывшая петербурженка и давно уже гражданка Польши, врач по специальности, не могу оставаться равнодушной, когда очередной раз речь заходит о состоянии медицинской помощи в России. Мне не понятно, почему в таких городах как Москва и Петербург, говоря о лучшем медицинском сервисе и доступности его простым гражданам, опять просят повысить врачебные и сестринские зарплаты. Можно ли связывать человеческое, сострадательное отношение медиков с величиной их зарплат? Это же абсурдно. Нравнодушие и черствость к страждущим не откорректировать никакими деньгами! И потом. в Польше многие зарплаты медиков в государственных клиниках идентичны таковым в столицах России. При этом милосердие людей в белых халатах не зависит от девальвации. Почему так

Бердышев Илья

Спасибо, коллега! Вы затронули философскую сердцевину данной проблематики. справедливости ради, хочу сказать, что в России масса самоотверженных медиков, которые идут тропой Базарова, работают на износ за 6-8 тыс. рублей в месяц. Много и таких учителей, психологов и специалистов по соц. работе. К сожалению, необходимые человеческие качества в данных профессиях более декларируются, чем принимаются как критерии проф. пригодности и проф. мастерства для руководства. Вот, пожалуй, в чем одна из причин сложившейся ситуации. Еще раз спасибо за участие в нашей конференции. Илья Семенович

Лариса Озерянская

Илья Семенович, просмотрела Ваш доклад. Спасибо. Неужели Вы считаете, что возможно, хоть в какой-то мере, возродить старые традиции?

Бердышев Илья

Уважаемая коллега Озерянская! Пока еще верю. Во-первых, потому что сам в школьные годы прошел аж через два уникальных медицинских клуба (КЮМа), о чем до сих пор с удовольствием ностальгирую. Во-вторых, сейчас начались разговоры на высшем уровне о возможном возвращении по некоторым специальностям после окончания ВУЗов (при государственном бесплатном образовании) обязательного периода отработки по направлению в качестве молодого специалиста. Я лично ЗА. Вам большое спасибо за сомнение.

Онищенко Элла Васильевна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Институт детства,

Кафедра педагогики и психологии начального образования

заведующий кафедрой, доктор педагогических наук

Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация

Доклад посвящен анализу существующего потенциала профессиональной/корпоративной оценки качества деятельности специалиста социальной работы. рассматриваются место, роль и своеобразие участия профессионального сообщества в процедуре оценки мастерства отдельных специалистов и организаций, обеспечивающих социальное обслуживание.

Профессиональная оценка мастерства специалиста социальной сферы в контексте корпоративной стратегии

Общая политика развития социальной работы на начало XXI века призвана обеспечить, прежде всего, совершенствование самой системы государственной и общественной поддержки представителей различных социальных слоев и возрастных категорий. Несмотря на сравнительную молодость данного профессионального направления в России (как новое направление профессиональной подготовки специалистов оно появилось лишь в 1991г.), уже сегодня возникает вопрос об определении приоритетных направлений совершенствования данной сферы деятельности. Подобная тенденция обусловлена актуализацией потребности в кардинальном повышении качества профессионального мастерства специалистов, обеспечивающих помощь и содействие в решении проблем человеческих взаимоотношений; с целью повышения их уровня благополучия.

Специалисты социальной работы, выполняя ведущую функцию профессиональной помощи, как отдельным людям, так и группам представителей проблемных социальных и возрастных категорий, осуществляют их целенаправленную поддержку и защиту, возлагая на себя высокую ответственность перед обществом за реализуемый при их участии комплекс коррекционных и реабилитационных программ. Данная профессиональная категория специалистов реализует различные виды деятельности по работе с наиболее социально уязвимыми группами населения с целью восстановлению их способности к адекватному психосоциальному функционированию в ходе социальной интеграции и реинтеграции в условиях динамично трансформирующегося современного общества.

Выполнение подобных профессиональных обязанностей по непосредственной компенсации разнообразных пробелов полноценного функционирования личности рассматривается сегодня как опосредованная фиксация социального несовершенства отношений лиц, нуждающихся в социальной поддержке, с государством и обществом, препятствующего дальнейшему стабильному развитию и совершенствованию социума. Выполнение социальными работниками системы характеризующих их профессиональную сферу социально-адаптационных обязанностей совмещается сегодня со своеобразием социально-экономической ситуации, отличающейся явно выраженными кризисными явлениями и потребностью в создании:

◆ комплексной нормативно-правовой базы, обеспечивающей юридическое соответствие их деятельности существующему законодательству;

- ◆ адекватных экономических, управленческих и организационных условий профессионального обслуживания лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, (для повышения степени их готовности к самостоятельному удовлетворению своих жизненных потребностей), оформления пространства, доступного и комфортного для их социального, психологического и физиологического благополучия;
- ◆ обеспечения повышения реабилитационного, интеграционного и коммуникативного потенциала категорий граждан, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации.

С этой целью необходимо особое внимание уделить собственно готовности социальных работников осуществлять свою деятельность на высоком уровне, с учетом гуманистической парадигмы социальной коммуникации, положенной в основу реализации современных инновационных методик и технологий организации их профессиональной работы. Как отмечает в своем исследовании М.Н. Гуслова, «в основе социальной работы в России лежит благотворительность, которая опирается на милосердие, традиционное на Руси, складывавшееся столетиями. Стремление помочь «бедным, дряхлым, хворым, неимущим» как целенаправленное выражение человеколюбия издревле было нормой наших предков [Гуслова М.Н., 2007].

Собственно гуманистическая направленность социальной работы ориентирует ее на апробацию не только принятой Международной федерацией социальных работников Декларации этического поведения, но и конкретных стандартов, нормативов профессиональной деятельности, одобренных всем профессиональным сообществом. Это связано с тем, что особенно явственно связь между операциональными и этическими компонентами деятельности выступает в тех профессиях, которые принято называть самыми гуманными. Поэтому четкая стандартизация социальной работы может стать основанием для оформления процедуры независимой оценки ее качества. Именно реализация данной идеи требует обеспечения объективности при организации процесса оценки качества и учета характерных особенностей функционирования социальных служб различного уровня и направленности. Необходимо особо подчеркнуть, что основным стимулом глубоких преобразований во всех сферах жизни, в деятельности различных социальных институтов и организаций становится сегодня развитие рыночных отношений. Поэтому функционирование и развитие самого института социального обслуживания все в большей степени определяется экономическими законами.

1. В связи с этим, перед сферой социальной работы актуализируется задача обеспечения подготовки специалистов с высоким уровнем квалификации, который:

- ◆ должен быть адекватен спросу на специалистов в этой сфере;
- ◆ направлен на удовлетворение сиюминутных потребностей в квалифицированном социальном обслуживании;
- ◆ должен учитывать требования долгосрочного прогноза, реализуя потребность в организации маркетинга рынка труда.

Это детерминировано особым статусом социального обслуживания населения, согласно которому оно обеспечивает механизм стабилизации и сохранения социума, поддержания и гармонизации существующих общественных отношений и обеспечения условий для его дальнейшего всестороннего развития, - «т. е., по сути дела, является одним из существенных факторов обеспечения стабильности и безопасности государства» [Рубанова Е.В., 2009]. Поэтому тенденция формирования нового качества профессионализации социальной работы должна опережать процессы изменений во всех остальных социальных сферах. Изучение отечественного и международного опыта в

данной сфере показывает как наличие целого ряда форм государственной оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания (в России), так и практику широкого привлечения к этой деятельности независимых представителей профессиональной общественности (в мировой практике).

Одновременно следует учитывать тот факт, что на страже принципов исполнения профессиональных обязанностей любого специалиста, стандартизируя их и превращая в правила поведения, стоят, как правило, профессиональные ассоциации. В частности, сегодня особо отмечается, что «личность специалиста и ее профессионально-значимые качества формируются в процессе многоступенчатого отбора, под непрерывным давлением профессионального сообщества как группы людей, разделяющих общие интересы, взгляды, предрассудки, часто даже манеру выражаться и одеваться. С помощью развитой системы стимулов и санкций складываются внутренняя структура и единство профессии... Профессиональная организация означает, что сами специалисты осуществляют в известных пределах контроль над ресурсами и привилегиями... Идея «профессионализма», задающая соответствующую модель и стандарт поведения, оказала огромное влияние на всю организацию социальной работы — от низовой до глобальной, поскольку создала то идейное единство, которое характеризует профессиональную группу как некое «воображаемое сообщество» [<http://soc-work.ru/article/336>]. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что именно профессиональное сообщество, как особая, внутренне структурированная, иерархическая корпоративная система:

- ◆ несет особую (не только по отношению к внешним, но и внутренним потребителям) ответственность за качество предоставляемых услуг и осознающая глубинные, характеризующие истинное своеобразие профессиональной сферы;

- ◆ предъявляет особые, отражающие закономерности и принципы формализации требований к реализации профессиональных функций и решению соответствующих задач по удовлетворению основных социальных потребностей общества.

На этом основании следует ориентировать современную систему оценки качества профессиональной деятельности социальных работников на корпоративное сообщество как значимый социальный институт, обладающий целым рядом принципиальных характеристик:

- ◆ представляющий собой организованную систему связей и социальных норм, объединяющих ведущие профессиональные ценности и правила поведения;

- ◆ выступающий в качестве гаранта реализации профессиональной политики и исполнения профессиональной миссии сотрудниками соответствующей сферы;

- ◆ обеспечивающий объективность оценки квалификации и профессиональной компетентности своих работников;

- ◆ заинтересованный в использовании специалистов с высоким уровнем профессионального мастерства, дающего им конкурентные преимущества при трудоустройстве;

- ◆ ориентированный на увеличение прибыли и рентабельности корпорации за счет снижения издержек на переобучение персонала, сокращение доли затрат на внутрифирменную подготовку в структуре себестоимости продукции и т.д. [Богачек И.А., 2010].

Однако сегодня эти значимые для системы управления качеством ресурсы профессионального корпоративного сообщества не используются во всем их многообразии. Профессиональная оценка заключается лишь в привлечении

представителей этой сферы к организации процессов аттестации специалистов. Подобная установка теоретически и практически не отвечает той системе ценностей, которая присуща вышеназванному профессиональному сообществу. Так, современные исследователи констатируют, что процедура общественно-корпоративной оценки качества профессиональной деятельности (на индивидуальном и институциональном уровнях), как правило, ориентирована на их комплексную независимую экспертизу, которая логично дополняет процедуру государственной аттестации/лицензирования/аккредитации, но не всегда признается в ее контексте и не имеет еще формального нормативно-законодательного статуса [Шадриков В.Д., 2009]. Одновременно исключительно внешней оценкой качества социальных услуг ограничиваться нельзя. Сегодня в условиях совершенствования системы оценки качества профессиональной деятельности рассматривается необходимость активизации вовлеченности в данный процесс субъектов деятельности самих организаций, оказывающих различного рода социальные услуги.

Современная российская практика оценки качества профессионального мастерства социальных работников предполагает значительное усиление роли самооценки, самообследования, в том числе и на примере социальных служб. В связи с этим требуется дальнейшее развитие существующей формы публичной отчетности социальных учреждений о различных аспектах собственной деятельности. Представляя собой одну из самых социально-резонансных отраслей государственной политики, социальное обслуживание объективно находится под пристальным вниманием различных государственных, общественных, профессиональных институтов, рассматривающих его с позиций эффективности, качества, меры удовлетворения адресуемых ему запросов, потенциала развития и т.п. В этом смысле, профессиональная, т.е. своего рода «внутренняя» оценка качества учреждений социального обслуживания и самих специалистов по социальной работе важна и интересна, с учётом её компетентности, с одной стороны, и субъективной/«отраслевой» заинтересованности, с другой.

При этом комплексная (со стороны всех субъектов рынка социальных услуг) оценка качества профессионального мастерства как отдельного специалиста социальной работы, так и в целом учреждения социального обслуживания, обеспечивает объективные преимущества, приводя, в свою очередь, к формальному внешнему и реальному внутреннему признанию качества. Т.е. можно констатировать, что актуализация корпоративной парадигмы общественно-профессиональной аккредитации, таким образом, становится приоритетным направлением модернизации системы оценки качества профессионального мастерства специалистов, в том числе и в условиях функционирования современной системы социальной работы в России.

Литература

1. Гуслова М.Н. Теория и методика социальной работы: учебник для нач. проф. образования / М.Н. Гуслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2007 - 160 с., стр. 24
2. Технологии социальной работы с различными группами населения /Под ред. проф. П. Д. Павленка. Учебное пособие - М.: ИНФРА-М, 2009 - 272 с., стр.121
3. Рубанова Е.В. Профессионально-этические основы социальной работы: учебное пособие / Е.В. Рубанова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – с. 184, стр. 4
4. <http://soc-work.ru/article/336>

5. Богачек И.А. Управление качеством в вузе в условиях Болонского процесса
Монография /Богачек И.А., Онищенко Э.В. - М.: «Экон-Информ»,2010 – 283 с., стр. 183

6. Шадриков В.Д. Об участии негосударственных организаций в оценке качества образования и в аккредитации вузов / В.Д. Шадриков//Высшее образование в России, № 2, 2009, с.5.

Обсуждение доклада Онищенко Э.В. "Профессиональная оценка мастерства специалиста социальной сферы в контексте корпоративной стратегии"

Наталья Кулакова

Спасибо за доклад, согласна с Вами, что надо поднимать оценку и самооценку специалиста по социальной работе, но хотелось бы конкретных примеров, возможно, из аттестационных материалов, Кто же это – специалист высшей категории? или таких примеров нет?"

Элла Онищенко

Наталья Владимировна! С научно-методических позиций определять единые портреты специалистов разных квалификационных категорий некорректно. В то же время идея различения самих квалификационных категорий основана на "размерах" необходимых профессиональных требований. Например, одним из таких требований для учителей высшей квалификационной категории, в отличие от своих коллег с первой и второй квалификационными категориями - это невозможность итогового за год оценивания знаний здоровых учащихся на оценку "неудовлетворительно". Иными словами: имеешь как учитель высшую категорию - не имеешь права расписываться в собственном педагогическом бессилии, т.е. быть не способным обучить учеников на оценки выше "2"
Спасибо за вопрос.

Котова Светлана Аркадьевна

Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена,

Институт детства.

Кафедра педагогики и психологии начального образования

Кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация.

В статье рассмотрены различные подходы к выделению этапов профессионального становления и роста. Описаны основные кризисы профессионального развития лиц педагогических специальностей и пути их разрешения. Представлена характеристика форм профессиональной деформации у лиц помогающих профессий. Предложены пути сохранения профессионального здоровья

Профессиональное развитие и деформация специалистов социальной сферы

В XXI веке – веке глобальных изменений в структуре человеческого сообщества и социально-экономических условий его существования, в эпоху всеобщей информатизации и компьютеризации, особенно остро ощущается потребность в специалистах, способных научить разных людей сосуществовать и взаимодействовать друг с другом. Роль социомических специальностей, реализующихся в сфере «человек-человек» по классификации Е.А.Климова [6], становится все более значимой для развития цивилизации. В связи с этим растут и требования к их профессионализму. Его уровень определяется особенностями профессионального становления и роста.

В ходе длительного профессионального существования человек переживает различные периоды адаптации и дезадаптации, кризиса, подъёма, стагнации и упадка. Одной из наиболее первых и известных периодизаций профессионального роста является периодизация, созданная в середине прошлого века американским психологом Дональдом Сьюпером [7]. Он выделяет следующие этапы:

- *этап роста* (от рождения до 14 лет), когда через осознание своих основных интересов и способностей у молодого человека складывается первичное представление о своей будущей профессии;

- *этап исследования своих сил и устремлений* (от 14 до 25 лет), здесь происходит апробация сил в различных видах учебной и трудовой деятельности;

- *пробный этап* (от 25 до 30 лет), когда человек пробует себя в качестве полноценного специалиста, способного «конкурировать» с более опытными коллегами;

- *этап стабилизации* (от 30 до 44 лет), заключающийся в утверждении себя в качестве надежного и преуспевающего специалиста;

- *этап поддержания* (от 45 до 64 лет) - этап сохранения достигнутых профессиональных позиций в организации в ходе карьерных усилий.

- *этап спада* (от 65 лет и выше) – этап ухода, характеризующийся уменьшением профессиональной и социальной активности.

Е.А. Климов [6], основоположник отечественной психологии труда выделяет следующие стадии профессионального роста:

Стадия адаптанта – период вхождения в профессию после завершения профессионального обучения и продолжающийся до 2 лет;

Стадию интернала – вхождение в профессию в качестве полноценного специалиста, способного стабильно работать на нормальном уровне;

Стадию мастера, когда работник заметно выделяется на общем фоне, становясь лучшим среди обычных и хороших;

Стадию авторитета, когда работник становится лучшим среди мастеров;

Стадию наставника – высший уровень работы любого специалиста, когда он превращается в Учителя, человека способного эффективно передавать лучший опыт своим ученикам, носителя и транслятора высокой профессиональной культуры, обеспечивающего преемственность и сохранение лучшего опыта. Естественно, не каждый работник может достичь этого уровня. Этот уровень требует высокого творчества, обеспечивающее преобразование, обогащение человеком своей профессии.

Профессиональное развитие определяется динамикой становления профессионального сознания и самосознания, овладения «профессиональной идеологией» (Е.А.Климов), «стереотипами профессионального объединения» (А.Менегетти), в совокупности приводящими к «социально-профессиональной социализации и идентификации». Под воздействием профессиональной деятельности происходит ряд существенных подвижек в личности человека. Он изменяется в сторону типизации с идеальным профессиональным образом.

Но не все так гладко в процессе развития. Многолетнее выполнение профессиональной деятельности не может постоянно сопровождаться только ее поступательным совершенствованием. Формируясь и развиваясь как профессионал, человек проходит и ряд последовательных кризисов на этом пути. Эти кризисы, их характер преимущественно определяются возрастными и индивидуальными особенностями личности человека, но в тоже время зависят от сложности и степени напряженности социальной ситуации в профессиональной организации.

«Кризисы профессионального становления выражаются в изменении темпа и вектора профессионального развития личности, сопровождаются перестройкой смысловых структур профессионального сознания, переориентацией на новые цели, коррекцией социально-профессиональной позиции», – пишет Э. Э. Сыманюк [8, с.3].

Э. Ф. Зеер [1] определил следующие кризисы профессионального становления:

- *профессиональных экспектаций* (18–20 лет);
- *профессионального роста* (23–25 лет);
- *профессиональной карьеры* (30–33 лет);
- *социально-профессиональной самоактуализации* (40–42 года);
- *утраты профессии* (55–60 лет).

Кризис профессиональных экспектаций возникает у молодого специалиста, когда он переживает несоответствие профессиональной действительности своим ожиданиям. Человек при этом ощущает неудовлетворённость организацией труда, его содержанием, должностными обязанностями, производственными отношениями, условиями работы и зарплатой. Позитивная форма разрешения кризиса связана с активизацией профессиональных усилий, корректировкой мотивов труда, сменой места работы.

Следующий нормативный кризис профессионального становления возникает после 3–5 лет работы, на завершающей стадии первичной профессионализации. Специалист уже освоился в профессиональном пространстве деятельности, определил свой социально-профессиональный статус в иерархии производственных отношений. Осознанно или неосознанно личность к этому сроку начинает испытывать потребность в профессиональном росте и карьере. При отсутствии перспектив роста появляется ощущение дискомфорта, психической напряжённости, возникают мысли о необходимости каких-либо шагов для достижения желаемой цели, а также о возможном

увольнении и даже смене профессии. Позитивная форма разрешения кризиса связана с повышением квалификации, развитием карьеры, сменой места работы, вида деятельности, переключением на семейно-бытовые проблемы.

Особенностью следующей стадии развития является вторичная профессионализация, когда человек осуществляет профессиональную деятельность высококачественно и высокопроизводительно, ищет свой неповторимый индивидуальный стиль. Между тем специалист постепенно начинает перерастать свою профессию: развивается неудовлетворённость собой и своим профессиональным положением. Личность вновь испытывает потребность в самоопределении и самоорганизации. При этом противоречия между желаемыми формами самоактуализации и реальными перспективами карьеры приводят к развитию кризиса профессиональной карьеры. Позитивная форма его разрешения связана с переходом на новую должность или работу, повышением квалификации или освоением новой специальности.

Формирующаяся на следующей стадии профессиональная зрелость переходит на уровень мастерства и приводит к тому, что педагогическая деятельность становится базовой потребностью личности, смыслом её существования. Однако постепенно профессиональная самоактуализация личности, расширяющаяся инновационная активность приводят к неудовлетворённости собой, окружающими обстоятельствами, порождая кризис социально-профессиональной самоактуализации. Последний исследователи не относят к нормативным, так как не каждый профессионал способен подняться на уровень мастерства. Позитивная форма разрешения кризиса связана с переходом на сверхнормативную социально-профессиональную активность, сменой профессиональной позиции, переходом на новую должность или работу, активным расширением социальных связей.

Последний кризис профессионального развития обусловлен уходом человека из профессиональной жизни. Предпенсионный период для многих приобретает кризисный характер, так как осознаётся как сужение социально-профессионального поля самоактуализации и контактов, резкое снижение финансовых возможностей, требование выработки нового способа жизнедеятельности, отказа от старых привычек. Острота протекания кризиса зависит от характера трудовой деятельности, семейного положения и здоровья. Позитивная форма разрешения кризиса связана со своевременной социально-психологической подготовкой к новому виду жизнедеятельности, вовлечением в общественно-полезную деятельность.

Давайте задумаемся, а всегда ли мы благополучно проходим указанные кризисы? Какой ценой платим за тот или иной вариант их разрешения? С какими специфическими трудностями в профессиональном и семейном поле деятельности при этом сталкиваемся? Что помогает нам сохраниться в профессии: вера, воля, разум? Какие отклонения в профессиональном развитии у нас возникают? К каким деформациям и формам защиты они приводят?

Кризис профессионального развития может временно компенсироваться разного рода непрофессиональными, досуговыми видами деятельности, бытовыми заботами или же кардинально решаться путём ухода из профессии. Однако вряд ли все эти варианты можно считать продуктивными.

Еще одной формой выхода из кризиса является погружение в профессию, «растворение» в этой деятельности. **Если человек полностью посвящает себя профессии, это может привести к перенасыщению профессиональной**

деятельностью или к личностно-ролевому диссонансу: будучи «не на своём месте», человек ограничивает свою активность, реализует себя только частично, его раздражают противоречия. Возникают неуверенность и неадекватное поведение, которое проявляется также и в профессиональных стереотипах. Они достаточно разнообразны и могут быть эмоциональными, поведенческими и когнитивными. Установки и стереотипы усиливают ригидность поведения педагога.

Так, в результате проведённого под руководством Л. М. Митиной [4] исследования выявились, что 76 % учителей стремятся облегчить ориентацию в сложной педагогической ситуации с помощью схематической типизации учащихся. Данный термин отражает преимущественную ориентацию педагогов в межличностном общении и профессиональной деятельности на собственные впечатления от способов поведения и черт характера ученика, выступающих на передний план. Между тем учителя недооценивают формы проявления и личностные качества, более характерные для ученика, но менее заметные. Схематическая типизация учеников, сопровождаемая шаблонностью общения, как правило, свидетельствуют о направленности учителя не на реальные отношения, за которыми стоит реальная личность учащегося, а на формальное соблюдение правил предписанного ролевого функционирования. Выраженная защитная, вплоть до агрессивной, позиция, боязнь обратной связи от учеников и родителей являются наиболее типичными поведенческими реакциями подобных специалистов. Развивающееся недостаточное внимание к запросам, потребностям, интересам окружающих, выливающееся в обезличенный подход к ученикам, обуславливает возникновение целого ряда психологических проблем во взаимоотношениях в системе «ученик – учитель»: непонимания, недоверия, конфронтации. Отсутствие стимулирующего доверия и помощи со стороны педагога всё большему количеству учащихся приводит к снижению социальной и познавательной активности последних, падению успеваемости класса в целом. Полагаем, что и для социальных работников и социальных педагогов эта проблема имеет место быть.

Для профессий типа «человек – человек» наиболее типичным психологическим барьером, формирующимся по накопительному принципу и являющимся показателем процесса профессиональной деформации, является синдром эмоционального выгорания. Впервые он был описан Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 году. Профессиональное выгорание возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», или освобождения от них. К. Маслач [3] выделяет три аспекта профессионального выгорания:

Первый связан со снижением самооценки. У работника постепенно нарастает ощущение беспомощности и апатии, впоследствии перерастающее в агрессию и отчаяние.

Второй – одиночество, социальное дистанцирование. Люди, страдающие от эмоционального выгорания, не в состоянии установить нормальный контакт с клиентами, общение строится по типу объект–объектных отношений.

Третий – эмоциональное истощение и соматизация. Нарастающая усталость, апатия и депрессия, сопровождающие эмоциональное выгорание, приводят к развитию заболеваний: гастриту, язве, мигрени, неврастении, гипертонии.

Симптомокомплекс эмоционального выгорания достаточно широк и разнообразен. В нём выделяют поведенческие, социально-психологические и психофизиологические симптомы.

Г. С. Абрамова, Ю. А. Юдчиц (1998 г.) добавляют и исследуют другую форму профессиональной деформации, возникающую в профессиях системы «человек-человек», – это синдром хронической усталости. Э.Ф.Зеер так его характеризует: «Многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности приводит к появлению профессиональной усталости, обеднению репертуара способов выполнения одной и той же профессиональной деятельности, утрате профессиональных умений и навыков, снижению работоспособности...Профессиональные деструкции – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности в личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности» [1, с.149].

Основные тенденции развития профессиональных деструкций были описаны А.К.Марковой [2]:

- стагнация, замедление, отставание профессионального развития;
- дезинтеграция профессионального развития, приводящая к постановке нереалистических целей, ориентации на ложные смыслы труда, конфликтному поведению в значимых профессиональных ситуациях;
- низкая профессиональная мобильность, трудность приспособления к меняющимся условиям труда;
- ослабление профессионального мышления и профессиональных способностей;
- искажение личностного развития, проявляющееся возникновением ранее отсутствовавших негативных качеств, отклонения от принятых социальных и личных профессиональных норм;
- появление выраженных деформаций личности (например, эмоционального истощения и выгорания, формирование позиции «всевластия»);
- потеря трудоспособности.

Как противостоять этим негативным тенденциям и сохранить профессиональное здоровье на долгие годы?

Богатство, многосторонность и эмоциональная насыщенность социальной деятельности вынуждают специалиста пристально изучать себя как профессионала. Профилактическая работа также требует от личности развитых способностей к самонаблюдению (интроспекции) и саморефлексии, вниманию к внутреннему миру не только своему, но и других людей. Кроме того, современные исследования показали, что путь профессионального развития и процесс профессиональных деформаций тесно переплетаются с центральной проблемой человека – жизненного целеполагания, что особенно актуально для педагогической [5] и социальной деятельности. Главная её цель – поиск и разрешение экзистенциальных вопросов, обращённых к самому себе и другим.

Поэтому основными путями профессиональной реабилитации работников социальной сферы традиционно выступают следующие:

- повышение социально-психологической и аутокомпетентности;
- прохождение тренингов профессионального и личностного роста и на их основе разработка индивидуальных стратегий развития и преодоления кризисных состояний;
- систематическая рефлексия профессиональной биографии и поиск альтернативных поведенческих сценариев;
- овладение и систематическое использование приемов саморегуляции эмоционально-волевой сферы;
- целенаправленная деятельность по развитию профессиональной карьеры.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – Екатеринбург, 1997.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
3. Маслач К. Эмоциональное сгорание – плата за сочувствие. – М., 1982.
4. Митина Л.М. Индивидуальный подход и схематическая типизация учащихся//Вопросы психологии – 1991, № 5.
5. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М., 2004.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М., 1988.
7. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М., 2004.
8. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. – М.– Воронеж, 2004, С. 3.

Обсуждение доклада Котовой С.А «Профессиональное развитие и деформация специалистов социальной сферы»

Елена Рамалданова

Очень интересный и нужный доклад. 10 лет отработала в системе образования и испытала на себе синдром эмоционального выгорания. Безысходности и усталости способствуют СМИ, обличающие учителей "во всех смертных грехах". В социальной сфере работаю 4 года. Хотелось бы не испытывать эти симптомы: "Между тем специалист постепенно начинает перерастать свою профессию: развивается неудовлетворённость собой и своим профессиональным положением. Личность вновь испытывает потребность в самоопределении и самоорганизации. При этом противоречия между желаемыми формами самоактуализации и реальными перспективами карьеры приводят к развитию кризиса профессиональной карьеры". Есть ли у вас разработанный тренинг для работников социальной сферы? С радостью поучаствовала бы в нем, думаю, что и коллеги тоже.

Светлана Котова

Спасибо за вопросы. Конечно положение дел с психопрофилактикой профессионального выгорания учителей весьма сложное, честно сказать никакое. Тренинги нужны. Но проводиться они должны высоко профессиональными специалистами и не усугублять соответствующие проблемы клиентов -педагогов. К сожалению опыт проведения подобных тренингов в рутинном порядке в 90-е годы был достаточно негативный, особенно если это проводилось для сотрудников одного и того же образовательного учреждения, и участниками которого одновременно были и учителя- первогодки и директора школ. В связи с чем после окончания конференции предлагаю Вам и Вашим коллегам с конкретными идеями связаться со мной. Спасибо С. Котова

Наталья Кулакова

Спасибо за доклад, 15 лет проработала в системе народного образования и около 20 лет в соц. сфере. Ничего не изменилось, значимость как учителя, так и специалиста по соц. работе не изменилась, даже при повышении зарплаты. А сейчас, когда Правительство РФ будет доплачивать соц. работникам до 18000 руб с 01/07/2013 года, а специалисты по соц. работе будут решать задачи родственные гос. службе и получать при этом бюджетную зарплату; должны самостоятельно повышать свой образовательный уровень путем надуманной добровольной аттестации в СПб, так как данная аттестация не предусмотрена Министерством труда и социальной политике. Не кажется ли Вам, что все это приводит к зависимости от руководства, от того разрешит ли руководство

аттестоваться вообще? Как это, специалист, будет иметь квалификацию высшую? Но, позвольте на собственном опыте я убедилась в том, что квалификацию определяет руководство в створе с аттестационной комиссией и т. Такая аттестация приводит к дискриминации профессии специалиста по соц. работе. Хотелось - бы узнать Ваше мнение по моему докладу, заранее благодарна.

Светлана Котова

Уважаемая Наталья Владимировна! Анализируя Ваши переживания по поводу профессиональной аттестации, не могу согласиться с Вашим мнением о её безусловной вредности. Также, как не могу принять идею створа аттестационной комиссии и начальства против неугодных аттестующихся сотрудников. Мне сложно представить, что ветераны социальных служб, посвятившие свою жизнь служению людям, повсеместно оказываются за бортом профессионального признания. Что касается Вашего доклада. Доклад глубокий и очень эмоционально насыщенный. Конкретные примеры из Высшей практики, в первую очередь показывают Ваш неформальный подход и профессиональное упорство в разрешении очень непростых социально-жизненных ситуаций Ваших клиентов. Ведь сами Ваши клиенты- одна из самых сложных категорий обслуживания в социальной сфере. Удачи Вам. С уважением С.Котова

Александр Туркин

Какой уровень образования предполагается у слушателя доклада?

Аутокомпетентность; проф.эспектации и деструкции; целепологания; экзистенциальные; саморегуляция эмоционально-волевой сферы;

Эти и некоторые другие редкостные термины требуют определённой подготовки восприятия

Светлана Котова

Уважаемый Александр! Вы затронули серьезную проблему профессиональной квалификации современных специалистов, в частности проблему их теоретической и методологической подготовки. Высокий уровень профессиональной квалификации не мыслим без владения принятой в современной науке терминологии, где каждая научная область разрабатывает свои дефиниции. Освоение научной терминологии требует определенных усилий и времени. Иногда надо поработать и со словарем, и прочитать учебное пособие или несколько статей по заинтересовавшей вас проблеме.

Котова Светлана Аркадьевна

РГПУ им. А.И.Герцена,

член-корреспондент Академии наук,

доцент, кандидат педагогических наук

Смирнова Вера Васильевна

*Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий,
механики и оптики,*

член-корреспондент Академии наук

доцент кандидат педагогических наук

Аннотация

В статье рассматривается понимание профессионального мастерства с позиций акмеологической науки. Дан подход к пониманию структуры личности специалиста. Описываются дефиниции профессиональной зрелости и профессионального мастерства. Представлен акмеологический взгляд на аттестацию специалистов – социальных педагогов.

Акмеологическая парадигма профессионального развития и мастерства в социальной среде в аттестационном оценивании

Новый тип социальной культуры и отношений между людьми, формирующийся одновременно с новым типом цивилизации 21 века, требует и нового типа специалиста педагога, обладающего новыми качествами профессиональной деятельности, выступающего активным субъектом исторического процесса, носителем ценностей мировой и национальной культуры, творческой индивидуальности, способной не только воспроизводить опыт сложившейся цивилизации, но и создавать новую культуру, новые мировые образцы личностных достижений. Базовыми основаниями этих изменений выступают способности человека, определяющие его опережающее развитие как личности и профессионала. Такие личностные подвижки требуют усиления общекультурного и общепрофессионального развития, формирования высокой внутренней культуры, способности к мобильной, творческой подстройке к новым ситуациям социокультурного развития общества в перспективе. Современной стратегией, методологией и технологией управления развитием общества и его социальных институтов, в основе которых находится система факторов достижения высоких результатов выступает акмеологический подход. Данный подход опирается на науку акмеологию, которая интегрирует знания о закономерностях достижения вершин в развитии творческого потенциала личности, в прогрессивном развитии коллектива.

Исследования в области акмеологии и психологии профессиональной деятельности (О.С. Анисимов, А.А. Бодалев, А.А.Деркач, Р.Л.Криличевский, Е.А. Сулова, И.Н. Семенов, Ю.В. Синягин и др) связывают продуктивность профессиональной деятельности в новых условиях жизни общества с развитием механизмов самоорганизации и саморазвития специалистов. Реализация акмеологического подхода осуществляется с помощью определенных принципов, направленных на максимальную актуализацию внутренних резервов достижения высоких результатов. К таким принципам относятся следующие:

- принципы ориентации на высшие духовные ценности, на творчество;
- устойчивой мотивации достижений, успеха, высоких результатов, качества знаний и качества жизни, постоянного саморазвития и самосовершенствования;

- самоорганизации, саморегуляции и успешной самореализации; организации творческой созидательной деятельности;
- целостности и интегративности критериев оценки индивидуальности, ее здоровья и зрелости.

Критериями качественной динамики личности служат такие интегральные характеристики развития человека, как:

- зрелость человека, его готовность к инновационным процессам в жизни и деятельности;
- высшая духовная организация человека, которая в деятельности воплощается в творческой созидательной работе;
- здоровье как целостная характеристика жизненных сил человека, физических и духовных, которая проявляется в здоровой личности, способности противостоять деформации сознания и поведения человека.

Формирование акмеологической позиции профессионала произойдет, если:

- непрерывное образование осуществляется специалистом как непрерывный процесс, содержание которого направлено на самопознание и самосовершенствование себя как профессионала, индивида, личности, индивидуальности, гражданина, субъекта жизнедеятельности;
- если система самообразования порождает новые личностные ценности смыслы профессии и жизни, наполнена личностно значимым содержанием; регулируется принципами субъектности, профессионализма, творчества, индивидуализации.
- если реализуется внешний комплекс стимулирующих условий (включение в конкурсную деятельность, дифференцированное материальное стимулирование, реальные перспективы карьерного роста и пр.), обеспечивающих формирование акмеологической позиции личности.

Любую деятельность можно назвать профессиональной, когда она является организованной, целенаправленной, обеспечивающей соответствующее запросам качество. Рассматривая педагогическую деятельность, важно понимать, что сущность этой деятельности состоит в управлении процессами развития в образовании, прежде всего процессами прогрессивного развития личности каждого человека (ребенка), в создании для этой цели благоприятных условий в образовательной среде. Акмеологический подход в педагогике сформировался в конце двадцатого столетия в исследованиях, основанных на реализации акмеологических идей при решении проблем управления развитием личности и образовательных систем с активным использованием знаний из области психологии развития и психологии управления (Ю.А. Гагин, Н.В. Кузьмина, Н.Е. Кузнецова, В.Н. Максимова).

Современной системе образования нужен новый тип социального педагога: педагог-акмеолог, который имеет следующие качества:

- это специалист по развитию ребенка в социальном обучении, владеющий коррекционно-развивающими технологиями и технологиями развития самоактуализации личности;
- это педагог, обладающий методологической культурой, методологической компетентностью в русле современной философии образования, способностью осуществлять не только традиционное воспитательное воздействие, но и проблемно-центрированное воспитательное воздействие;
- новым профессиональным сознанием, которое включает не только бытовые повседневные профессиональные установки, но и доминантные мотивационно-ценностные ориентации, отражающие новые парадигмы культуры общества, новое

ценностное сознание, связанное с духовным развитием и с духовностью как целью развития;

- научно-педагогической компетентностью, обеспечивающей профессионализм его деятельности; включающей новые виды профессиональной грамотности: методологическую, развивающую, психологическую, информационную, валеологическую, акмеологическую;

- новые профессионально и личностно значимые качества, которые обеспечивают творческую самореализацию индивидуальности педагога.

С позиций акмеологии, рассматривая структуру индивидуальности специалиста выделяют такие ее уровни как:

1. *духовная зрелость* как высокий уровень духовного развития человека, его силы духа и нравственности, как мудрость жизни, осознание необходимости жить и работать по совести и творить добро, нести любовь людям;

2. *личностная зрелость* как самостоятельность и ответственность за принятие жизненных и профессиональных решений, за выбор и прогноз результатов;

3. *профессиональная зрелость* как готовность к инновационной профессионально-педагогической деятельности (компетентность, направленность, педагогическое мастерство).

Профессиональная зрелость – это готовность педагога к инновационной профессионально-педагогической деятельности. В структуру профессиональной зрелости педагога входят:

1. профессиональная компетентность как система знаний и умений педагога;

2. педагогическое мастерство как способность к творческому, нестандартному решению стандартных и новых нестандартных профессиональных задач;

3. педагогическая направленность профессиональной деятельности как система доминирующих мотивов работы, устойчивая мотивация педагогической деятельности, которая носит гуманистический характер, любовь к детям, стремление им помочь, поддержать.

Личностная зрелость – самостоятельность и ответственность за принятие жизненных и профессиональных решений. В процессе личностного роста педагога, его самосовершенствования происходят самоанализ и корректировка профессионально значимых качеств личности, повышается ответственность за принимаемые решения, прогноз результатов, умение выбора оптимальных программ действий. Личностная зрелость педагога проявляется в его способности определить свою зону ближайшего профессионального развития, перспективные направления и варианты средств и путей расширения зон саморазвития.

Духовная зрелость педагога – это мудрость жизни, осознание необходимости жить и работать по совести и творить добро, нести любовь к детям; это высокий уровень духовного развития человека, его силы духа и нравственности; это целенаправленное развитие духовно-нравственного потенциала каждого ребенка и педагога в своей профессиональной деятельности.

Духовная зрелость отражает духовную сущность человека и выступает как родовое понятие в целостном развитии педагога, она проявляется в показателях личностной и профессиональной зрелости. Личностная зрелость педагога проявляется в самостоятельности и ответственности за принятие жизненных и профессиональных решений, в его способности определить свою гражданскую позицию, сделать осознанный выбор жизненной стратегии (В.Н.Максимова).

На «пересечении» процессов духовного, личностного и профессионального развития педагога формируется его акмеологическая позиция (Н.М. Полетаева). Это гуманистическая ориентация педагога на обеспечение успеха и здоровья каждого воспитанника, на высокие результаты и достижения своего педагогического труда, на развитие творчества педагога и воспитанника в их взаимодействии, это интегральный показатель качества педагога, результат его самосовершенствования и саморазвития. Такая позиция побуждает к постоянному поиску новых развивающих технологий, отходу от стереотипов в профессиональной деятельности, к объективной самооценке и рефлексии. В качестве показателей личностной зрелости и внутренних условий акмеологической позиции человека в исследовании Н.М.Полетаевой выделены следующие:

- внутренняя убежденность в личностной и социальной значимости, активности человека с целью достижения вершин в творческой самореализации индивидуальности, которые, в свою очередь, могут приводить к достижению жизненного успеха;
- способность к целеполаганию и поэтапное увеличение масштабов смысла жизни;
- критичность и самостоятельность мышления;
- сформированность умения выбора и ответственность за него;
- наличие опыта успеха, позитивного решения проблем;
- уверенность в себе, самоуважение и высокий уровень притязаний;
- уверенность в успехе своей или коллективной деятельности, способность к самопрограммированию на достижение позитивного результата;
- разумная, умеренная рефлексия, не переходящая грань самоедства;
- высокая сенсорная чувствительность, позволяющая полноценно ориентироваться в окружающей среде;
- высокий уровень коммуникативной культуры;
- энергетический потенциал, то есть наличие жизненных сил и способностей к самореализации и самосохранению, здоровье как ресурс жизни.

Таким образом, акмеологическое развитие педагога – это его целостное профессиональное развитие как специалиста, личности и духовно зрелого человека, это самосовершенствование, саморазвитие как в профессиональном, так и в личностном и духовном планах, рост профессионального самосознания педагога, рефлексии педагогической деятельности и профессионального поведения.

Личностное развитие педагога играет роль необходимого субъектного условия качества его труда, предпосылки новых профессиональных достижений. Сама профессиональная деятельность, осуществляемая в режиме инновационного развития, служит ведущим фактором развития личности педагога, значимых качеств личности, мотивов активности. Полученные в процессе профессионального образования знания педагог должен захотеть применить на практике.

Показателями личностно-профессионального развития служат интегральные структуры в развитии человека как субъекта профессиональной деятельности (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, В.М. Дьячков, Ю.Ю. Митюрин):

- направленность личности и мотивация её деятельности, актуализация мотивов достижения, потребности в самореализации и саморазвитии, в творческом подходе, психологическая готовность к новым видам деятельности;
- компетентность как специалиста, способного к освоению новых алгоритмов решения профессиональных задач, и как личности; аутопсихологическая компетентность с адекватной самооценкой своего творческого потенциала;

- индивидуальные, общие и специальные, способности и личностно-деловые профессионально значимые качества личности, определяемые спецификой профессии (организованность, профессиональная этика, гуманизм, выдержка, эрудиция и др.), от которых зависит достижение вершины профессионального мастерства.

Способность человека к самоорганизации и самоуправлению подразумевает сформированность таких умений как: самообразование, самовоспитание, самовыражение в творческой деятельности и самоутверждение, отстаивание социальной значимости продуктов своего труда.

Готовность человека к *самовоспитанию* связана с владением аутотехнологиями, которые предполагают: самоанализ, самомотивацию, самопрограммирование, самокоррекцию, самосознание. *Самоанализу* подвергаются качества человека как индивида, личности, индивидуальности, субъекта деятельности и как духовного существа.

Самомотивация направлена, прежде всего, на поддержание желания к саморазвитию и самосовершенствованию себя как существа духовного, социального, психического, физического, иногда вопреки социальной ситуации, находить себе «точку опоры», смысл активности и усилий по реализации и постановке задач развития и совершенствования. Самомотивация предполагает наличие активности человека по поддержанию «внутреннего огня», веры в успех не только в индивидуальных видах деятельности, но и в коллективных. Умение «зажечь» других, «заразить» верой в успех очень важное качество лидера, залог коллективного акме.

Самопрограммирование себя на успех связано как с верой, так и с умением выстраивать «лестницу» или «матрицу» успешной деятельности, формировать программу саморазвития, определять критерии эффективности своей деятельности. Это очень важно особенно в социальной работе с проблемными детьми и семьями.

Самокоррекция означает способность человека к изменению целей и задач своей деятельности в зависимости от: полученного результата, изменения внешних и внутренних условий (самосознание, самооценка).

В ходе профессиональной деятельности в сочетании с непрерывным самообразованием происходит формирование адекватной самооценки субъекта труда, развивается его профессиональное самосознание, в структуру которого входят следующие компоненты: - осознанное отношение к содержанию, к способам своей деятельности;

-осознанное отношение к своим целям, задачам и мотивам, осознанный их выбор;

-осознанное отношение к практическим результатам, их самооценка адекватная или неадекватная.

Новая вводимая сегодня система аттестации призвана развивать профессиональное самосознание социального педагога с использованием методов самоанализа и самооценки знаний и умений, потребностей и интересов. Профессиональное самосознание является важнейшим показателем личностно-профессионального развития педагога, когда педагог становится не только субъектом педагогического труда, но и субъектом своего профессионального и личностного роста, и одновременно приобретает новые специальности, перестраивает свою профессиональную деятельность с учетом новых социально-экономических условий, задач модернизации образования и потребностей практики.

Профессиональное самоопределение педагога в современном социальном процессе осуществляется через:

- оценивание реализуемой им программы в контексте личностных смыслов, ценностей и мотивов;
- включенность в процессы проектирования и индивидуальной коррекции целей и задач, содержания и способов деятельности;
- личную ответственность за достигаемые результаты.

Педагогическое мастерство – это способность педагога решать личностно значимые задачи нестандартным способом на основе своей компетентности, освоенного опыта деятельности и творческого подхода. Достижение педагогического мастерства означает профессионально-личностное акме педагога, которое связано с духовной зрелостью педагога, с его системой духовных ценностей. Высший уровень духовного развития человека выражается в его уникальности и неповторимости, в его творческой индивидуальности, которая рассматривается в акмеологии образования как главная цель и показатель целостного развития человека. Для творческой индивидуальности творчество в профессии и в жизни становится высшей ценностью и смыслом жизни, мотивом саморазвития, самоотдачи и самообразования. Поэтому акмеологическая парадигма выдвигает необходимость обеспечения целостного развития педагога как субъекта саморазвития и субъекта жизнедеятельности. Только целостное развитие может охватывать и профессиональную сферу, и личностную, и духовную сферу человека, и его социально-бытовую жизнедеятельность, его здоровье, социальный статус, ориентации как гражданина общества, что можно определить понятием «жизненная зрелость» человека. Целостное развитие педагога, направленное на творческую созидательную деятельность, В.Н.Максимова рассматривает как акмеологическое («вершинное») развитие.

Таким образом, при аттестационной оценке уровень сформированности акмеологической позиции педагога может служить ведущим показателем его духовной, социально-личностной и профессиональной зрелости.

Литература

- 1.Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
- 2.Маслач К. Эмоциональное сгорание – плата за сочувствие. – М., 1982.
- 3.Митина Л.М. Индивидуальный подход и схематическая типизация учащихся//Вопросы психологии – 1991, № 5.
- 4.Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М., 2004.
- 5.Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М., 1988.
- 6.Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М., 2004.
- 7.Сыманюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. – М.– Воронеж, 2004, С. 3.

Обсуждение доклада Котовой С.А. и Смирновой В.В. «Акмеологическая парадигма профессионального развития и мастерства в социальной среде в аттестационном оценивании»

Вадим Семенов

Уважаемые авторы доклада! Вы пишете, что «Духовная зрелость педагога – это мудрость жизни, осознание необходимости жить и работать по совести и творить добро, нести любовь к детям; это высокий уровень духовного развития человека, его силы духа и нравственности (подчеркивание мое - С.В.) ...».

Вопрос: Мне как кандидату философских наук и социологу с 20 летним стажем любопытно узнать о каком духе идет речь?

Светлана Котова

Уважаемый коллега! Поскольку Вы фактически приглашаете нас на философский диспут, являясь профессиональным философом, то нам нечего не остается, кроме того, как сослаться на авторитет в области философии. Таким авторитетом для нас служит легендарный психотерапевт и одновременно философ Виктор Франкл: "Духовность человека - это не просто его особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которое свойственно и животным. Духовное это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному. Самолет не перестает быть самолетом, когда он движется по земле, хотя он может и ему постоянно приходится двигаться по земле! Но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолет. Точно также человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психофизически - организмической данности и отнестись к самому себе, необязательно противостоя самому себе. Это возможность и есть существование (экзистенция), а существовать - значит постоянно выходить за пределы самого себя" Франкл В. Духовность, свобода и ответственность/ Франкл В. Человек в поисках смысла. М: Прогресс, 1990. С.93

С уважением С. Котова

Вадим Семенов

Уважаемый коллега!

Ученый должен использовать научные понятия, а не метафоры и концепты из философии XIX века. Искренне . В.С.

P.S. Франкл такой же ученый как Юнг

Бердышев Илья

Уважаемые коллеги. Тематика и пафос вашего доклада лично для меня глубоко созвучны. Как было бы здорово, если все наши коллеги, выражаясь языком незабвенного Абрахама Гарольда Маслоу, достигали бы высшего уровня удовлетворения человеческих потребностей- самоактуализации. Тем не менее, и нам это хорошо известно, как в России, так и на Западе являются самоактуализирующимися личностями, профессионалами от бога и акмеологически продвинутыми мастерами своего дела. В связи с чем задаю вам вопрос: "Как учитывать при решении вопроса о профессиональных достижениях акмеологические критерии для "неакмеологических" специалистов?"

Спасибо

Вера Смирнова

Уважаемый Илья Семенович! Проблема состоит не в оценивании акмеологических достижений личностей специалистов, а в том насколько возможно учитывать при итоговой оценке профессиональной деятельности тех же учителей её различные акмеологические аспекты. С уважением Вера Васильевна

Журомская Ирина Владимировна

СПб ГБУ Центр социальной помощи семье и детям Невского района

воспитатель

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Доклад посвящен работе воспитателя в социальном учреждении. В докладе раскрывается специфика работы воспитателя, освещаются трудности и проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются педагоги, работающие с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Профессиональное мастерство воспитателя социального учреждения

Проблема изучения профессионального мастерства воспитателя социального учреждения мало изучалась в нашей стране. Это связано с тем, что должность «воспитатель» появилась в учреждениях социальной защиты относительно недавно, когда в социальной сфере выделилось направление, связанное с работой с несовершеннолетними. В социальные учреждения пришли работать педагоги из различных сфер образования – из школ, детских садов, детских домов и других различных образовательных учреждений.

Работа воспитателя в социальном учреждении требует от педагога определенных знаний, умений и навыков профессиональной подготовки. В работе всегда нужно быть готовым оказаться в сложной ситуации, поскольку реакция подростков на некоторые жизненные проблемы подчас бывает непредсказуемой и педагог в любой момент может оказаться в незапланированной ситуации, где ему придется применить свои профессиональные качества на практике. В педагогической работе это называется ситуативным воспитанием. Также очень важно знать особенности протекания подросткового периода у несовершеннолетних и учитывать эти особенности при построении работы. В этот период подросткам свойственны частые смены настроения, максимализм суждений, неприятие авторитетов. Все это обязательно должен принимать во внимание педагог, работающий с подростком.

Воспитателю социального учреждения необходимо обладать различным спектром человеческих личностных качеств, таких, как терпеливость, дружелюбие, открытость, внимательность к воспитанникам, умение подстроиться под настроение подростка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Всегда необходимо проявлять тактичность в работе с подростками, а иногда выручает чувство юмора. В то же время в некоторых ситуациях необходимо проявить строгость и настойчивость, что не всегда приходится по вкусу нашим подопечным, некоторые из которых уже успели ощутить вкус к вольной жизни на улице, без контроля со стороны взрослых.

Воспитание - целенаправленный процесс, в ходе которого формируется личность и важность воспитания безусловна.

Из Закона Российской Федерации «Об Образовании», который вступает в силу с 1 сентября 2013 года:

«Воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Из этого определения вытекает значимость воспитания, а соответственно и работы воспитателя.

Проблемы воспитателя социального учреждения часто усугубляются непониманием важности воспитательной работы со стороны других специалистов учреждения. Руководители и специалисты не видят важность воспитательной работы для подростков, оказавшихся в социально-опасном положении, отдавая приоритет социальной работе. Педагоги, работающие в социальной сфере, находятся в неравных условиях с педагогами из учреждений образования, здравоохранения, МВД. Воспитателя социального учреждения не считают педагогическим работником, поскольку в социальном учреждении воспитатель не проводит обучающих занятий, не проводит уроков. Работа в социальном учреждении не засчитывается в педагогический стаж.

Такая позиция руководителей и сотрудников социальных учреждений лично для меня кажется неправильной и несправедливой, поскольку ущемляет роль духовно-нравственного воспитания для формирования личности ребенка. Духовно-нравственное воспитание является очень важным для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Учреждения образования часто перекалывают проблемы воспитания детей на семью, беря на себя только проблемы обучения. Ребенок, проживающий в социальном учреждении, не может получать воспитания в семье, поскольку семья в этот период оказывает негативное влияние на формирование личности подростка, а часто и до попадания в социальное учреждение получает неправильное семейное воспитание. А ведь часто дети, оказавшись в беде, могут сделать из ситуации неправильные выводы, озлобиться на весь мир, начать ненавидеть взрослых. Реакция на трудные жизненные обстоятельства, которые приходится преодолевать, у подростков бывает различной. Подростку, попавшему в беду необходимо помочь разобраться в жизни, расставить приоритеты, уметь правильно оценить ситуацию. Неоценимую помощь в этом оказывает воспитатель, который в этот период становится для детей взрослым другом, наставником, обладающим необходимым жизненным опытом. Для ребенка в социально опасном положении воспитатель является социотерапевтом, который поможет сделать из ситуации правильные выводы, не дает ребенку опустить руки, обучает навыкам жизни в социуме, которые обязательно пригодятся подростку в дальнейшей жизни.

В стационарном учреждении социального обслуживания всегда проживают несколько детей в трудной жизненной ситуации. Наладить взаимоотношения в коллективе воспитанников, каждый из которых не по своей воле оказался в беде, тоже является непосредственной задачей воспитателя. Это подчас бывает очень непросто, так как каждый из воспитанников имеет негативный опыт проживания в собственных семьях, а также общения со сверстниками лишь на основе совместных асоциального времяпровождения. Часто в социальном учреждении воспитатель обучает ребенка другой жизни, показывает подростку другие взаимоотношения между людьми, чем те, которые ребенок видел до попадания в социальное учреждение в своей собственной семье. Научить новым навыкам социального взаимодействия - задача непростая, но воспитатели из социальных учреждений и с этой задачей справляются.

Работа воспитателя социального учреждения довольно сложная, не столько физически, сколько морально. В своей работе воспитатель ежедневно сталкивается с детским горем, с отчаянием детей, у которых оказались безответственные родители, с невозможностью помочь ребенку разрешить его недетские проблемы.

В связи с этим хочется, чтобы руководители учреждений социального обслуживания и другие сотрудники социальных учреждений - специалисты по социальной работе, психологи относились к работе воспитателя более серьезно, так как

роль воспитателя социального учреждения в социализации ребенка в трудной жизненной ситуации несомненна.

Обсуждение доклада Журомской И.В «Профессиональное мастерство воспитателя социального учреждения»

Бердышев Илья

Уважаемая Ирина Владимировна. Категорически присоединяюсь к главной идее Вашего доклада. К сожалению, сегодняшний дисбаланс в культурном развитии общества нелепо позволяет делить профессии на престижные и непрестижные (второсортные). И основа основ человеческой цивилизации - наука о воспитании, оказалась, увы, на обочине так называемого рейтинга профессиональной успешности. Самое главное для воспитателя, на мой взгляд, игнорируя всякие предвзятости, постоянно и творчески совершенствоваться и делать свое дело.

Лебедева Татьяна Геннадьевна

СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»

педагог-психолог

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Доклад посвящен рассмотрению проблемы профессиональных стереотипов, соотношению образа идеального психолога и «Я»-идеального и представляет результаты исследования образа идеального психолога в социальной сфере, проведенного среди слушателей курсов повышения квалификации в Санкт-Петербургском Государственном Учреждении социальной помощи семьям и детям «Региональный центр» «Семья» (психологов и педагогов-психологов).

Образ идеального психолога в социальной сфере.

Согласно теории Д. Сьюпера о "конгруэнтности Я-концепции и профессии", человек неосознанно ищет профессию, в которой будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, в которой сможет реализовать свое стремление к «идеальному Я» своей личности. «Я»-идеальное — это «я»-концепция, которой индивид больше всего хотел бы обладать, тот мысленный образ, которому он хотел бы соответствовать. Профессиональное развитие состоит в развитии и реализации «Я-концепции», а удовлетворенность работой зависит от того, в какой мере индивид находит адекватные возможности для реализации своих способностей, интересов, свойств личности в профессиональной деятельности. Д. Сьюпер отмечает, что профессиональным развитием можно управлять как через формирование интересов и способностей, так и через влияние на «Я-концепцию», то есть на «Я-идеальное»

[Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю., 2001; Kidd Y., 1984].

На формирования представлений о мире профессий и влиянии данных представлений на профессиональное развитие немаловажную роль играют стереотипы. Стереотипы редко бывают результатом осмысления личного опыта, чаще всего они присваиваются от той группы, к которой человек принадлежит, особенно от группы людей с уже сложившимися взглядами, от более опытных. Следует отметить, что профессиональные стереотипы в большей степени касаются личностных свойств и качеств представителей конкретных профессиональных групп, нежели самой профессиональной деятельности. Так, в ряде исследований говорится о подверженности стереотипизации представлений о психологе как субъекте деятельности [Донцов А.И., Белокрылова Г.М., 1999; Петренко В. Ф., 1986]. То есть работающий психолог является носителем ранее им присвоенного обобщенного образа «идеального психолога» совмещенного с глубоко личным планом «Я»-идеального.

Для изучения образа идеального психолога в социальной сфере была выбрана методика личностного дифференциала. Методика личностного дифференциала (ЛД) разработана на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности и является инструментом изучения определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений [Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2002].

В исследовании принимали участие 30 педагогов-психологов и психологов, работающих в социальной сфере города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Из них 93% - женщины, 7% - мужчины; возраст 40% опрошенных - до 30 лет, 43% - от 30 до

40 лет, 17% старше 40 лет; опыт работы по специальности «психолог», «педагог-психолог» у 46% - до 5 лет, у 27% - от 5 до 10 лет, у 27% - более 10 лет.

Результаты исследования показали, что качества, которые у идеального психолога социальной сферы должны проявляться очень сильно и очень часто это: добросовестность, отзывчивость, дружелюбие.

Идеальный психолог в социальной сфере, с точки зрения подавляющего большинства опрошенных, достаточно заметно и часто проявляет обаяние, силу, разговорчивость, независимость, честность, самостоятельность, невозмутимость, он открыт, деятелен, решителен, энергичен, напряжен, спокоен, уверен и общителен. Идеальный психолог в равной мере обладает упрямством и уступчивостью, принимает себя как личность, склонен осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик, удовлетворен собой, интровертирован, несколько пассивен, обладает спокойными эмоциональными реакциями. В глазах окружающих идеальный психолог привлекателен, симпатичен, в отношении доминирования-подчинения может быть как ведущим, так и ведомым.

В процессе работы над этой статьей для меня открылись новые направления исследовательской деятельности: сопоставление образов идеального психолога у профессионалов, имеющих различный стаж практической деятельности; у педагогов, социальных работников и психологов; у групп профессионалов-психологов, причисляющих себя к тому или иному профессиональному сообществу, например психоаналитики, гештальт-терапевты, «психодраматисты» и др.; выявление мифов, существующих в профессиональном сообществе психологов, касающихся значимых личностных качеств успешно и продуктивно работающего психолога.

Литература

1. Донцов А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 42–49.
2. Методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М.Бехтерева) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., 2002. С.20-21.
3. Петренко В. Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 3.
4. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учебное пособие. М.: Академия, 2001.
5. Kidd Y. The relation of Self and occupational concepts // J. Vocational Behav. 1984. V. 24. N

Обсуждение доклада Лебедевой Т.Г. «Образ идеального психолога в социальной сфере»

Вадим Семенов

Уважаемая Татьяна Геннадиевна!

Вы пишете: «Профессиональное развитие состоит в развитии и реализации «Я-концепции», а удовлетворенность работой зависит от того, в какой мере индивид находит адекватные возможности для реализации своих способностей, интересов, свойств личности в профессиональной деятельности»...

Вопрос: В чем же состоит профессиональное развитие психолога? Что именно, какие навыки у него должно подлежать профессиональному развитию?

Наталья Кулакова

Спасибо за доклад, но образ идеального психолога из Вашего доклада так и не проявился, где конкретика с примерами? Возможно, Вы и идеальный психолог, но я считаю, что тема доклада недостаточно раскрыта - представлены одни определения? Может быть, у Вас есть конкретный пример идеального психолога или хотя - бы приближенного образа?

Зотов Кирилл Михайлович

СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит».

педагог-психолог

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Доклад посвящен актуальной теме мотивационных составляющих работы психолога в социальных службах. В докладе приведены причины, по которым специалисты психологи выбирают в качестве основного места работы, работу в социальных службах.

Мотивационные составляющие работы психолога в социальных службах в наше время

Иногда просматривая интернет страницы психологических сайтов, можно встретить вот такие замечательные слова психологов о своей профессии: «В моем деле больше всего меня привлекает возможность изменений как внутренних, так и внешних. Я наполняюсь благодарностью и радостью, когда вижу, как в процессе нашей с клиентом совместной работы происходит его преображение, как он освобождается от сковывающих его жизнь обстоятельств, как находит свой собственный Путь, свое дело, свое призвание, свою любовь.

Лично я вижу свое призвание в том, чтобы сопровождать человека на пути этих изменений, вдохновлять его, поддерживать, говорить с ним о том, что возможно больше нигде не будет озвучено, быть свидетелем его преображения. В этом присутствии вместе с клиентом меняюсь и я сама. Я нахожу свое вдохновение во встречах и живых беседах с людьми, в их радостных, а порой и очень болезненных открытиях. И это является неотъемлемой частью моей жизни» [Соколова И. В., 2013].

Очевидно, что человеку, написавшему эти слова, очень нравится его профессия. Работа, для него, это не только деньги, а прежде всего приносящий радость процесс творчества.

В своей статье мне хотелось бы проанализировать причины, по которым специалисты психологи выбирают в качестве основного места работы, работу в социальных службах.

В Санкт-Петербурге средняя зарплата психолога работающего в социальной службе составляет 15 000 рублей в месяц. Назвать ее хорошим стимулом, к сожалению нельзя.

Какими же тогда будут мотивационные составляющие этой работы? Наиболее важной возможностью, которую предоставляет работа в социальных службах, является возможность работать с различными категориями населения и широким кругом обращений. На консультацию к психологу, работающему в социальной службе, могут прийти как в целом “благополучные” граждане, имеющие некоторые психологические проблемы, так и люди находящиеся в трудной жизненной ситуации, люди, страдающие тяжелыми формами зависимости и принадлежащие к различным асоциальным группам. Как правило, такие люди не имеют возможность получить помощь в другом месте. Такое разнообразие обращений, предоставляет молодому специалисту возможность, получить бесценный опыт, приобрести и закрепить профессиональные навыки, которые кроме как в реальной работе получить просто невозможно.

Вторым фактором, мотивирующим специалистов работать в социальных службах, является возможность повышать свой профессиональный уровень, участвуя в различных программах повышения квалификации. В крупных городах России существуют

специальные методические объединения, чьей задачей является повышения общего уровня специалистов работающих в государственных учреждениях. Хотел бы заметить, что именно работа в государственных учреждениях делает обучение бесплатным для специалиста. Для психологов, работающих в отдаленных районах России, это подчас единственная возможность получить качественную и бесплатную подготовку.

Еще одним не маловажным фактором, мотивирующим психологов работать в социальных службах, является чувство защищенности, которое, как правило, присутствует у людей, работающих в государственных организациях. Помимо «социально пакета» оплачиваемого отпуска и возможности повышать профессиональную категорию, психолог социальной службы знает, что даже в случае сокращений, государство выполнит перед ним все свои положенные по закону обязательства.

В данный момент на территории России осуществляют свою деятельность целый ряд некоммерческих благотворительных общественных организаций.

Их задачи, как правило, очень схожи с задачами социальных служб. Эти организации без сомнения выполняют очень важную и нужную работу. Но специалист, работающий в благотворительной общественной организации, подчас оказывается абсолютно не защищен, в случае если финансирование БОО внезапно прекратиться. С похожими трудностями может столкнуться и психолог, работающий в коммерческой организации.

Жизнь полна изменений. И ситуация при которой психолог решает сменить место работы, вполне обычна. Иногда это связано с переменой места жительства иногда с новыми требованиями, которые специалист предъявляет к себе. Но в любом случае, человек, добросовестно выполнявший свои обязанности в социальной службе, получает хорошие рекомендации, а сам факт работы в этой службе, вызывает уважение у нового работодателя и является дополнительным подтверждением высокого профессионального уровня нового сотрудника.

В своей статье я обозначил только некоторые причины мотивирующие психологов устраиваться на работу в социальные службы. На самом деле, я обозначил только те причины, которые как бы лежат на поверхности и не вызывают сомнений. Я намеренно не стал акцентировать внимание на сложных вопросах значимости работы в социальной службе, для внутреннего состояния, самоидентичности самого психолога. Ведь это, очень тонкая ткань, и каждый сотрудник социальной службы, конечно же, имеет свое мнение, свой мотив.

Список источников:

1. <http://help-consulting.ru/psihologi/irina-sokolova/>

Обсуждение доклада Зотова К.М. «Мотивационные составляющие работы психолога в социальных службах в наше время»

Бердышев Илья

Уважаемый Кирилл. Важность Вашего доклада связана с адресной тематикой проводимого мероприятия - выбора специалистами места работы, именно в социозащитных учреждениях. Я полностью согласен с предложенными Вами мотивационными составляющими подобных выборов специалистов, в частности, психологами. Однако, в качестве протекционно-профилактических мероприятий в отношении проф. выгорания хочу задать Вам один вопрос, с моей точки зрения для наших коллег в Москве и СПб актуальный: Как сохранить оптимистический настрой для творческого психолога, работающего в социозащитной сфере, если он мужчина,

любимый муж, уважаемый отец семейства, зарплата которого 15 тыс руб? С нетерпением жду Вашего ответа. Возможно, Ваш взгляд будет очень полезен для молодых специалистов.

Наталья Кулакова

Спасибо за доклад. Я работаю около 20 лет в соц. службе, не могу сказать, что часто выхожу на обследование совместно с психологами (работаю в основном с пенсионерами, инвалидами). По опыту знаю, что при моем обследовании клиента - способности к самообслуживанию, сост. акта МБП (материально - бытового положения), выявлению проблем и нужд, психологи занимают пассивную позицию. "Как можно помочь пенсионерке, у кот. сын взял кредит, не работает, с 20 лет пьет, конфликты в семье, приходят судебные приставы описывать имущество... Психолог даже не видит, что здесь уже требуется психотерапевт... Вот и приходится мне как специалисту брать основную работу на себя и за психолога, и за юриста - надо быстро решать проблемы. Из опыта работы психологов, по их мнению те, кто состоит на мед.- соц. обслуживании - вообще не нуждаются в психологах (лежачие больные) - "им нужно думать о боге", а те что стоят на простом обслуживании - им просто скучно, страдают от одиночества. Таким образом, специалист по соц. работе заменяет всех, так как должен обладать не только знаниями законов, но и универсальными знаниями, согласны? Возможно, в работе с детьми и другими категориями все не так...

Соловьева Галина Вадимовна
СПб БГУ «Региональный центр «Семья»
Методист
Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация.

Статья посвящена вопросам профессиональной деформации специалистов Центров помощи семьям и детям. В статье рассматриваются зоны риска соответствующей профессиональной деформации, а также предложения по актуализации практики самоанализа

Самоанализ как профилактика профессиональной деформации в практике работы с асоциальными семьями

К сожалению, изнанка работы специалистов по социальной работе такова, что на сегодняшний день в ней нет отлаженной системы профилактики профессиональной деформации. Необходимо отметить, что зачастую эмоциональная нагрузка специалистов, работающих с людьми настолько запредельна, что угроза профессиональной деформации приобретает характер постоянной профессиональной «вредности», особенно если эта работа с асоциальными семьями. В этой связи необходимо выделить ряд таких запредельно действующих эмоциональных факторов риска:

- Частая алкоголизация и соответственно этому постоянное нахождение в состоянии алкогольной интоксикации родителей несовершеннолетних
- Эмоциональное безразличие и жестокость родителей к своим детям
- Запущенность, антисанитария жилого помещения и скудность быта таких родителей
- Потребительское отношение асоциальных взрослых к специалистам социальной сферы. Это сказывается в желании таких родителей переложить свои самые элементарные проблемы на наших коллег
- Зачастую безразличный отклик асоциальных родителей на работу специалистов.

В практике специалистов встречаются свои рабочие варианты подобных эмоционально негативно воспринимаемых ситуаций. Придя в эту профессию, каждый из нас, делая свой профессиональный выбор для работы с асоциальными клиентами, обладает своим гуманистическим потенциалом, без которого сама эта деятельность была бы невозможна и разрушительна. Этот потенциал является результатом наших психологических способностей и навыков, полученных в процессе образования. Для каждого из нас это лишь базовое гуманитарное высшее образование, а для некоторых еще и дополнительно полученные навыки в качестве специально ориентированных тренингов.

В результате на профессионально- психологическом уровне для работы с асоциальными семьями требуется:

- Безусловное их позитивное принятие как личностей
- Аутентичность - искренность в отношениях
- Отказ от покровительственного (сверху вниз) к ним отношения
- Разумность и дозированность критики
- Готовность адекватно воспринимать агрессивное отношение со стороны таких родителей и детей (не вовлекаться эмоционально, не отступать перед намеченным, обеспечивать себе грамотную безопасность в ситуациях словесной и физической агрессии)

- Сохранять профессиональный оптимизм
- Преодолевать сопротивление родителей в желании отказа от сотрудничества

В процессе профессиональной социальной помощи асоциальным семьям у специалистов могут возникать начальные стрессовые ситуации. Защищаясь от них на сознательном или неосознаваемом уровнях, специалисты вольно или невольно начинают вступать на путь профессиональной деформации. Её проявления с одной стороны могут быть стертыми, с другой – разноликими. Тем не менее, практически, можно выделить три её основных варианта:

1. Критически агрессивное.

В этом случае специалист начинает относиться к асоциальным клиентам с осуждающей позиции, которая сопровождается негативными эмоциями

2. Формальное

Специалист для своей защиты формализует свою профессиональную деятельность, ассоциируя себя функционерами – чиновниками, работающими строго по инструкциям

3. Избегающе-устраняющееся

Защитный уход от сверхпроблемных ситуаций законно или незаконно обусловленный. После чего возникает закономерный вопрос: «Как профилировать себя специалистам, работающим с асоциальными семьями, если система не предоставляет им соответствующего сервиса?»

Одним из вариантов ответа на такой вопрос может стать самоанализ. Самоанализ как ежедневная психологическая процедура, проводимая для самих себя каждым специалистом. Ежедневно выбирая несколько минут для самоанализа специалист уже сможет научиться улавливать «первые звоночки» профессиональной деформации. Например, отвечая на такие вопросы, почему, как:

- Почему я стал так раздражаться, посещая эту семью
- Почему к этому родителю я испытываю антипатию
- Почему я не хочу идти в эту семью
- Не создаю ли я искусственно ситуацию дефицита времени, минимизируя своё общение с семьей.

Эти и многие другие вопросы специалисты наверняка регулярно задают себе.

Успехов всем вам.

Обсуждение доклада Соловьевой Г.В. «Самоанализ как профилактика профессиональной деформации в практике работы с асоциальными семьями»

Вера Смирнова

Галина Вадимовна! Идея реинкарнации самопомощи - самоанализа как профилактики профессионального выгорания прекрасна. Допустим специалисты начнут себя самоанализировать. Потом поймут, что им нужен психолог или психотерапевт. А далее многим из них станет стыдно обращаться к узким специалистам. И тогда, они просто на все, включая самоанализ, плюнут. Ведь в 90-е годы педагоги нечто подобное пробовали. Возможен и такой вариант развития событий. Спасибо

Галина Соловьева

Вера Васильевна! Отвечаю по порядку: 1. В 90-е годы я как раз работала в школьной системе. В связи с чем хочу сказать - мало и плохо пробовали. Реальной системы педагогической профилактики проф. выгорания, не было и нет. 2. Предвзятость обращения людей к психотерапевтам еще очень устойчива в России. Значит надо конкретными делами преодолевать этот нигилизм. С уважением Галина Вадимовна

Степченко Лариса Геннадьевна

*СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов
Петроградского района Санкт-Петербурга»*

*Социально-реабилитационное отделение для детей-инвалидов,
педагог-психолог*

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Доклад посвящен проблеме работы с родителями детей-инвалидов в условиях районного центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. В докладе описываются этапы работы с данными клиентами, возможные сложности на каждом из этапов и способы их решения.

Опыт работы с родителями детей-инвалидов

Одним из направлений работы отделения социальной реабилитации нашего центра является консультирование и обучение родителей. Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья не только меняет ход жизни родителей, но и изменяет их представление о своей роли и месте в ней. Матери предстоит противостоять и настроженному отношению со стороны окружающих, собственной растерянности перед обстоятельствами, противоречивым и незнакомым чувствам к себе самой. Внутренняя духовная работа матери и отца над собой и возникшими в семье проблемами в итоге играет решающую роль для счастливого будущего семьи.

К сожалению, окружающие не всегда считают с тем, что в такой семье горе — не сиюминутная трагедия, а один из компонентов, составляющих ежедневную жизнь. Если в семье процесс осознания новых реалий бытия развивается правильно, можно надеяться, что родители смогут принять своего ребенка, с его особенностями и избежать впоследствии психических расстройств на почве стресса из-за его болезни.

Большинство из тех, кто прошел через горе, приспосабливаются к своей новой жизни без профессиональной помощи, хотя горе является естественной и здоровой реакцией человека на потерю чего-то очень дорогого. Родители иногда реагируют слишком неадекватно на особенности ребенка, ограничения его здоровья. Если у мамы или папы появляются физические симптомы, если он или она испытывает очень сильное чувство вины и гнева, длительную депрессию или сильное отчаяние, которые не проходят, это может означать, что нужна помощь профессионального психолога. Если горе родителей совершенно не проявляется внешне, возможно, оно отрицается или накапливается внутри. В этом случае также может понадобиться помощь.

Во время посещения родителями и детьми нашего центра происходит не только своевременное включение ребенка в коррекционную работу, но и психокоррекционная работа с самими родителями. Обычно родители, узнавшие об инвалидности ребёнка, находятся в состоянии стресса. Этот стресс носит сначала острый характер, а затем переходит в хронический. Особенно тяжелый этап — это период приспособления ребенка к маме, а мамы — к ребенку. Анализ поведения клиентов, как проявление их психологической системы деятельности, позволяет приблизиться к пониманию клиентов и более взвешенного принятия решений, касающихся работы с ними. Эта позиция близка Б.С. Гершунскому, который призывает уделять должное внимание обоснованному принятию педагогических решений. «Волевой перевод неэкстремальной по своей сути ситуации в разряд экстремальных с последующим сугубо интуитивным, но отнюдь не оптимальным понятием управленческих решений» [Гершунский Б.С., 1998]. Исходя из

выше сказанного, занятия выстраиваются так, чтобы дать возможность снизить уровень стресса, гармонизировать психоэмоциональное состояние, сформировать положительные установки в сознании родителей.

Для практического решения проблем семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, разрабатываются специальные стратегии. Однако эти стратегии нельзя подобрать, не изучив качественные характеристики личностных изменений, возникающих у родителей.

В связи с этим работа строится по следующим направлениям:

1. Проведение психологического диагностирования членов семьи;
2. Разработка основных направлений работы с семьей и ребенком-инвалидом;
3. Использование психокоррекционных и психотерапевтических приемов, направленных на оказание помощи.

При необходимости в период диагностирования анализируются личностные особенности родителей, эмоциональные и коммуникативные свойства, уровень тревожности.

Инструментарий на этапе для диагностирования семьи составляет наблюдение, беседы-интервью, проективные методики, полный клинический тест Люшера.

Основная цель психокоррекционной и психотерапевтической работы – помочь родителям принять себя и своих детей такими, какие они есть, в связи с этим разрабатываются следующие направления работы с семьей:

- раскрытие собственных творческих возможностей;
- изменение взгляда на свою проблему, восприятие ее не как «крест», а как «особое предназначение»;
- «вооружение» родителей различными способами коммуникации;
- осознание необходимости помогать и поддерживать друг друга, обучение конкретным методам взаимовыручки;
- помощь в избавлении от чувства обособленности, брошенности в своем горе;
- помощь в формировании адекватной оценки психологического состояния детей;
- снятие тревоги, страха отвержения;
- формирование адекватное представление об общественных процессах и месте «особых» людей в структуре общества;
- помощь в избавлении от комплекса вины и неполноценности себя и своей семьи.

Непосредственная психокоррекционная работа осуществляется на нескольких уровнях:

- на мотивационном уровне – повышение активности, пессимистически настроенных членов семьи, актуализация потребности в самораскрытии;
- на эмоциональном уровне – коррекция, состояния родителей и других членов семьи и формирование умений саморегуляции, снятие эмоционального напряжения;
- на поведенческом уровне – формирование эффективных навыков и умений, переоценка жизненной ситуации;

Формы и содержание работы с родителями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями, определяются степенью их готовности к сотрудничеству, наличием обратной связи, а также глубокого понимания специалистом мотивов и восприятия ситуации клиентами, что способствует более объективному и гуманному выстраиванию взаимодействия с клиентами.

Наибольшие трудности вызывают у родителей с низким уровнем мотивации. Самая продуктивная форма работы с такими семьями – индивидуальная работа, в частности, индивидуальное консультирование.

Индивидуальное консультирование проводится в несколько этапов. Задача первого этапа – создание доверительных, откровенных отношений. Следующий этап – обсуждение проблем родителей, планирование дальнейших встреч. Терапевтическое вмешательство наиболее целесообразно проводить непосредственно после постановки диагноза (первая фаза родительского кризиса). Выраженность стресса больше у тех членов семьи, которые недостаточно дифференцированы друг от друга. Они не способны ни оказать помощь друг другу, не принять ее, так как чрезмерно зависимы и не имеют своего «я». Родители чувствуют себя беспомощными. Поэтому одна из задач на этом этапе – помочь членам семьи обрести контроль над ситуацией: родителям предлагается вспомнить о тех их сильных сторонах, которые помогли им справиться с трудностями, которые семья преодолевала раньше. Каждого члена семьи просят открыто выразить свои чувства и рассказать о том, какое влияние оказало известие о болезни ребенка лично на него. При помощи психолога родители стараются найти приемлемые решения, обеспечивающие поддержку членам семьи, способы помогающие снизить чувство тревоги.

Неэффективность лечения «особого» ребенка порождает у родителей чувство разочарования (вторая фаза семейного кризиса). Успешность принятия членами семьи их образа жизни определяется степенью дифференцирования их «я» от других. Психолог принимает отказ семьи считаться с реальностью и помогает им сформулировать возникающие у них проблемы. Каждому предлагается определить, какое влияние лично на него оказывает диагноз о неизлечимости ребенка. Если возникает необходимость, то оказывается помощь членам семьи освоить новые роли и взять на себя новые обязанности для улучшения функционирования семьи. Также может потребоваться помощь родственникам в примирении со сниженными возможностями ребенка и — самое главное — в определении причины своего гнева и беспомощности.

Индивидуальные встречи с членами семей, воспитывающих детей инвалидов, позволили выделить следующие отличительные черты таких родителей: ранимость, чувство изолированности и обособленности от жизни. Мама говорили о том, что чувствуют себя «изгоями» общества, что некоторые люди относятся к ним и к их детям подозрительно, стараются держаться подальше. В силу состояния здоровья, психика родителей в течение длительного времени (а именно с момента рождения «особого» ребенка) подвергалась постоянному психогенному воздействию.

Использование психологического просвещения способствует обучению членов семьи тому, как самостоятельно создать, или восстановить атмосферу благоприятную для взаимодействия, поддержки. Члены семьи учатся понимать и принимать проблему «особого» ребенка, жить с ней.

Начав работу с родителями детей-инвалидов я также столкнулась с рядом проблем:

- родители в силу сложившихся обстоятельств (ограничения здоровья детей, занятость родителей) сомневаются в том, что смогут регулярно посещать консультации;
- замкнутость родителей, их стремление изолировать себя от общества, а общества — от таких семей;
- тотальное неприятие ситуации (неизлечимости заболевания).

Поэтому, приступая к работе, особое внимание уделяется мною в первую очередь формированию мотивации на нашу дальнейшую совместную работу. Осознание

родителями необходимости совместной работы позволяет частично снизить тревогу и сформировать необходимость получения новой информации о своей проблеме.

В заключении хочется отметить, что оказание эффективной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, — сложный, кропотливый процесс, так как отсутствует целостный, достаточно проработанный методологический подход к определению содержания, форм и методов психологической помощи таким семьям. Семья с «особым» ребенком вследствие психологической нагрузки структурно деформируется, она беспомощна; ее положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик. Все без исключения члены такой семьи имеют личностные нарушения, вызванные нахождением в длительно действующей психотравмирующей ситуации. Выявление и подробное изучение этих нарушений с учётом фазы кризиса, на которой в данный момент находится семья, позволяют определить основные стратегии помощи семье, а затем с учетом мотивации родителей подобрать конкретные формы работы с каждым из членов «особенной» семьи.

Литература

1. Бондаревская Р.С. Вопросы личностно-профессионального совершенствования специалиста, осуществляющего социальное обслуживание семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации: Статья – Региональный центр «Семья». С-Пб, 2012-06-13
2. Гершунский Б.С. Философия образования для 19 века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) – М.:Изд-во «Совершенство», 1998

Турчанинов Евгений Евгеньевич

СПб ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям Петродворцового района»

Психолог

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В данной статье будет рассматриваться вопрос, связанный с профессионально важными качествами специалиста оказывающего психологическую помощь в социальной службе.

Ключевые слова: социальная работа, психологическая помощь, социальная адаптация, психолог-консультант, эмпатия, конгруэнтность.

«Психология в социальных службах: профессионализм, искусство или служение»

«Взаимоотношения являются сущностью социальной работы, будучи как её целью, так и её средствами» Г. Херн

За последние десять лет в России стал возрастать всё больший интерес к социальной работе. Резко возросла потребность в оказание социальной помощи населению по причине социально-экономической нестабильности в стране. По этой самой причине были созданы специализированные Центры социальной помощи семье и детям. Помимо оказания социальной помощи встал остро вопрос, связанный с оказанием психологической помощи. Для этого и была введена ставка психолога. Оказалось, что психолог играет не второстепенную, а главную роль в таких службах, так как, во-первых психолог обладает специальными знаниями в области коммуникации с людьми и во-вторых помогает выстраивать работу специалиста по социальной работе, в случае если клиент испытывает сложности в установлении контакта, или же в семье имеются сложности в социальной адаптации.

Уже давно известно, что личность помогающего специалиста играет не маловажную роль при оказании психологической помощи. В своей работе «Искусство психотерапевта» [1] Джеймс Бьюдженталь наглядно показал, что личность помогающего специалиста выступает в роли некоего инструмента. В результате длительной работы над собой прохождение личной терапии и супервизий происходит интересная трансформация, а именно личность психолога-консультанта из ремесленника превращается в мастера, что по праву можно считать искусством. Для того, что бы посмотреть, как происходит тайное перевоплощение, мы должны для себя понять, а какими же чертами должен обладать человек, который осуществляет помощь? Джеймс Бьюдженталь на этот счёт считал, что личность зрелого психолога-консультанта или психотерапевта должна содержать в себе, по меньшей мере, семь характеристик, такие как:

- собственная личность является основным инструментом;
- незавершённость;
- специально развитая чувствительность;
- высокий уровень умений;
- определённого рода результат;
- личные стандарты;
- идентификация со своей работой.

Одним из самых важных элементов любого искусства является инструмент. В психологическом консультировании и психотерапии этим инструментом является личность специалиста. Хороший психолог-консультант является не только живым

примером для своего клиента, но, а так же неким инструментом, который настроен на восприятие проблемной ситуации и внутреннего мира клиента.

Вторая характеристика носит такое название, как незавершённость. Под незавершённостью понимают искусство психолога или же психотерапевта, который стремится к постоянному внутреннему самопознанию и самосовершенствованию. Любая работа психолога проходит бесконечный цикл, а именно: переживание феноменов и явлений внутреннего мира клиентов, нахождение в переживаемых явлениях сходства и различия, на которые ранее не обращалось пристального внимания, что даёт специалисту ощущение новизны и незавершённости. Благодаря незавершённости в работе специалиста, происходит возможность специалиста профессионально расти и осуществлять анализ собственных ошибок, получая при этом новый опыт.

Специально развитая чувствительность. Как только мы признаём, что, в конечном счёте, инструментом является сам художник, то мы сразу же видим, что суть этого инструмента состоит в его чувствительности, или же чуткости. Важно в процессе работы с клиентом, стараться развивать свою чувствительность в сторону всё большей осознанности. Особым образом развивать слух. Стараться слышать тонкие нотки того, что осталось за кадром психологической работы. Способность не только слушать, но и слышать сродни метафоре музыканта, который старается, услышать мелодию тщательно припевая её про себя. Другой пример связанный с различием оттенков цветов в работе художника над своим произведением искусства. Подобная картина происходит и у психолога, когда он по возможности должен тонко развивать свою наблюдательность, которая впоследствии проявится как своеобразный навык в работе с клиентом.

Высокий уровень умений. Способность психолога постоянно тренировать свою умения в технической части (умение активно слушать, перефразировать, наблюдать, отражать чувство собеседника) приводят, в конце концов, к определенному уровню профессионального мастерства.

Следующий параметр это определенного рода результат. Результат даёт возможность расти, погружаясь в субъективный мир клиента, анализировать положительные и отрицательные моменты своей работы, а в итоге в связи с этим меньше эмоционально выгорать. Так как там где специалист видит и чувствует результат своей работы, происходит бессознательное положительное закрепление своей деятельности.

Соблюдение личных стандартов. В конце концов, только сам художник или же творец, может оценить свою работу, внести в неё своё видение. Только профессиональный художник может сопоставить собственный замысел с качеством реализации. Практикующий психолог по возможности должен сам найти ответ на поставленный вопрос, а что является для него самого критерием эффективного консультирования, или же проведённой психотерапии.

Идентификация с работой. Художник идентифицируется со своей работой, таким образом, как если бы работа была частью его самого, а он частью работы. Из этого следует, что посвящая себя в работу связанную с оказанием помощи другим, психолог помогает развиваться не только личности клиента, но и сам профессионально и лично растёт в своей деятельности [1].

Таким образом, важно сказать, что для профессиональной самореализации так же ещё важны два аспекта в работе психолога. Первый и самый важный аспект – это непосредственно любовь к своему делу, к той деятельности, которой занимается специалист. В частности говорить о любви к людям и человечеству в целом. А второй аспект это знания, полученные с помощью образования и длительной практической

работы. Только при соблюдении этих двух условий рождается мастер своего дела. В практике бывает так, что сложнее всего купить первое качество, а именно любовь, нежели второе – знание. Хотелось бы так же обратить внимание на очень важный момент, что из любви к своей профессии и людям растёт личность помогающего специалиста, а не наоборот из профессии.

Давайте попробуем рассмотреть ещё одни качества необходимые в работе психолога, для того, что бы воспринять его работу как искусство. По взглядам гуманистических психологов, а в частности такого американского психотерапевта как Карл Роджерс должны соблюдаться не менее трёх условий для того, что бы в жизни клиента произошли необходимые изменения в сторону его душевного благополучия.

К. Роджерс выдвигал четыре условия, необходимые для поддержания атмосферы, способствующей такому процессу:

1. Прежде всего, важно, чтобы психолог сохранял безусловное позитивное отношение к выражаемому клиентом чувствам, даже если они будут идти вразрез с его собственными установками. Клиент должен чувствовать, что его воспринимают как самостоятельного, значительного человека, который волен говорить и действовать, не опасаясь осуждения.
2. Эмпатия. Психолог старается увидеть мир глазами клиента и переживать события так же, как их переживает клиент.
3. Аутентичность – это стремление к подлинности и естественности в своём поведении. Психолог должен доказать её, отказавшись от маски профессионала или от какого-нибудь иного камуфляжа, который мог бы разрушить атмосферу эволюции клиента, лежащую в основе этого метода.
4. И наконец, психолог должен воздерживаться от интерпретации сообщений клиента или от подсказки решений его проблем. Ему нужно только выслушивать и всего-навсего выполнять функцию зеркала, отражающего мысли и эмоции клиента и формулировать их по-новому. Такое отражение и приводит клиента к изучению своих внутренних переживаний, более реалистичному самовосприятию и пониманию того, как его воспринимают другие люди. Согласно Роджерсу именно в результате развития реалистического представления о самом себе человек приобретает способность разрешать проблемы, с которыми он сталкивается.

Когда созданы и соблюдаются указанные выше условия, возможно осуществление процесса психокоррекции, который протекает в следующем направлении:

клиент всё более свободен в выражении своих чувств, которое осуществляется как по вербальным, так и по моторным каналам;

выраженные клиентом чувства имеют все большие отношения к «Я» и всё реже остаются безликими;

клиент всё чаще дифференцирует и распознаёт объекты своих чувств и восприятий (включая среду, окружающих лиц, собственное «Я», переживания и взаимоотношения между ними);

выраженные чувства клиента все больше относятся к несоответствию между каким-то из его переживаний и его «Я-концепцией», и клиент начинает осознавать угрозу такого несоответствия;

клиент осознаёт переживание чувств, в отношении которых в прошлом отмечались отказы или искажения;

«Я-концепция» клиента реорганизуется таким образом, чтобы ассимилировать ранее искаженные и подавляемые переживания;

по мере реорганизации «Я-концепции» ослабляются защиты и в неё включаются такие переживания, которые ранее были слишком угрожающими, чтобы осознаваться; клиент развивает способность переживать безусловное положительное отношение со стороны психолога без какого-либо чувства угрозы;

клиент всё отчетливее чувствует безусловную положительную самооценку; источником представления о себе всё в большей степени являются собственные ощущения;

клиент реже реагирует на опыт, исходя из оценок, даваемых значимыми другими. Для такого коррекционного процесса характерно следующее:

основной акцент делается на эмоциональных аспектах, чувствах, а не на интеллектуальных суждениях, мыслях, оценках;

коррекционная работа ведётся по принципу «здесь и теперь»;

преимущество отдаётся инициативе клиента, который является главным во взаимодействии и стремится к саморазвитию, а психолог лишь направляет это стремление в нужное русло. Клиент сам определяет те изменения, которые ему необходимы, и сам их осуществляет [2].

Таким образом, подводя итог можно сказать о том, что личность психотерапевта – это инструмент для проведения интервенций. Обнаружить грань своего мастерства возможно благодаря, длительной тренировки, осуществляемой с помощью прохождения различного рода супервизий и самоанализа своего поведения и деятельности. Благодаря такой работе можно говорить о том, что происходит «бессознательная компетентность», то есть психолог научается быть не просто человеком оказывающую повседневно психологическую помощь, а быть искусным мастером, который может на бессознательном уровне дать клиенту то, что необходимо ему для решения проблемной ситуации. Проявления мастера заключается, как раз в том, что человек уже научается на интуитивном уровне чувствовать и воспринимать своего клиента и бессознательно понимать, что необходимо сказать, или сделать для того, что бы помочь клиенту.

Литература

1. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта - СПб.: Питер, 2001. - 304 с: ил. - (Серия "Золотой фонд психотерапии").
2. Осипова А.А. Общая психокоррекция. Учебное пособие. М.: Сфера, 2002 г. 510 с.

Обсуждение доклада Турчанинова Е.Е. «Психология в социальных службах: профессионализм, искусство или служение»

Бердышев Илья

Уважаемый коллега! Спасибо за интересную постановку вопроса. это не риторика. Я уверен, что многие уважаемые коллеги, молодые и опытные, в наше время мало озадачиваются подобными вопросами. Тем не менее, это принципиально. Психолог - это просто исполнитель - диагност? Психолог - это чиновник -корректор? Или же психолог - одновременно маг и духовник? Психолог, работающий в хорошо оплачиваемой сфере проведения тренингов и элитного консультирования, идентичен ли своему коллеге, выполняющему свой долг где-нибудь в воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних? Поэтому мне представляется, что от темы служения современной психологии так просто отделаться нельзя. В то же время разговор об этом нельзя упрощать до каких - либо банальных этических шаблонов. Вот так, я пожалуй бы ответил. Уважаемые коллеги! А как - бы ответили Вы? Вопрос на самом деле интересный и универсальный для всех человековедческих профессий. Пожалуйста, активнее подключайтесь в эту и иные дискуссии. Нам очень важно знать Ваше мнение

Евгений Турчанинов

Спасибо! Уважаемый Илья, за комментарий! Да конечно вопрос не совсем риторический, а скорее всего это некая метафора! Я исхожу из взглядов самого Бюдженталя! Человек намного глубже и субъективнее, чем мы могли бы себе представить! Но умение лавировать из объективной роли диагноста к субъективному (внутреннему миру) нашего клиента, я считаю это настоящим искусством! Тем более клиенты зачастую бессознательно умеют распознать истинные мотивы консультанта! Мотив служения даёт возможность не только выполнять свою работу более профессионально и эффективнее, но так же формировать особое отношение к личности клиента, делать процесс чем то более большим и гуманным! По крайней мере это мои размышления и ассоциации на этот счёт!

Бердышев Илья

Уважаемый Евгений! Большое Вам спасибо за такой неформальный, развернутый и теплый ответ. С уважением Илья

Евгений Турчанинов

На взгляд автора данной статьи психология - это наука, прежде всего с точки зрения её исторического контекста. Если же рассматривать аспект философии науки, то можно заметить, что искусство повлияло на развитие психологии как науки, в частности благодаря искусству: художественная литература, театр, кинематография. Таким образом можно смело судить о том, что психология намного больше чем наука! Психология - это и искусство, и наука, и профессиональное ремесло и служение!

Социальная работа: теория, методы, практика.
Материалы интернет-конференций и семинаров

Выпуск 3

**Профессиональное мастерство специалиста социальной службы: высшая
квалификационная категория**

том 1

Теоретические аспекты изучения и оценки профессионального мастерства
в социальной сфере

Тираж 50 экземпляров.